

Алена Воронина

ПРЕДАННЫЕ

Алена Воронина

Преданные. Книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25439492

ISBN 9785448560262

Аннотация

Будущее наступило! То самое, в котором космические корабли покрывают огромные расстояния за считанные дни, твой начальник или друг – представители другой расы, у твоего родственника или любимого магический дар, от которого бед больше, чем радости. Но это не значит, что завтра тебе не надо на работу, не захочется купить новое платье, выплатить кредит за жилье, влюбиться, просто верить в лучшее, даже если мир вокруг жесток и его обитатели перечеркнут все твои мечты ради собственных целей.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	28
Глава 3	45
Глава 4	60
Глава 5	70
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Преданные

Книга 1

Алена Воронина

*Спасибо физикам и религиям
за бесконечную вселенную и Noise MC
за вдохновение...*

Дизайнер обложки Ольга Третьякова

© Алена Воронина, 2019

© Ольга Третьякова, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4485-6026-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Верховный Совет Федерации Планет Галактики Биита –
Планета Нейтис.

2460 год по человеческому летоисчислению.

– Уважаемые Верховные Советники, следующий вопрос на повестке дня – маги. Надо как – то решать эту проблему! Рождаемость подобных существ неуклонно растет. Самые высокие показатели среди уитриманов, корван и импартов. Про людей ничего сказать не могу, они пока отказываются предоставить данные.

– Как вы их назвали, генерал? Маги! Великие Силы! Даже смешно! Я уверен, что это свое рода мутация, суть которой мы пока не понимаем.

– Да, Верховный Советник, вы правы. Но большинство известных нам одаренных и учёных не устраивает термин «мутант». В национальном языке рас есть созвучные слова, и они не всегда... кхм... несут в себе нормативную лексику.

– Давайте оставим пока терминологию. Напряжение в обществе растет. Многие опасаются одаренных. Мы не можем допустить зарождения касты отверженных и получить сильного врага в будущем. Нужна систематическая обработка населения. Привлеките мутантов к службе, к участию в урегулировании внутренних конфликтов, в армию. Пусть будут

особым подразделением. Вы же мечтали об универсальных солдатах? Все в ваших руках! Для всех маги будут защитниками. Это должно снизить остроту восприятия существ с подобными силами.

– Да – да! Пусть вначале будет пряник: высокий доход, послабления, звания. Потом сделаем службу обязательной с применением серьезных санкций к уклонистам. Патриотические настроения тоже не помешают! Пусть слышат о долге перед Федерацией чаще, и не только маги, остальным тоже не повредит.

– Как быть с выявлением?

– Статистика показывает, что способности проявляются в девяноста восьми процентах случаев у детей и подростков до пятнадцати лет. Всеобщая пропаганда: надо показать, что магом быть почетно. В остальном, все как обычно: отслеживание, особенно тех, кто родился в семье одаренного, контроль перед выпуском из школ, в том числе для тех, кто учился дистанционно. Повторный контроль для подстраховки при перекодировании личного датчика, тут у всех возрастные цензы разные. Отсеивайте совсем слабых, но держите на контроле. Подключайте «натасканных» психологов, вот вам и новые рабочие места.

– Кхм... Вы же понимаете, уважаемые Верховные Советники, что проверка номинальная! Никто и ничто почувствовать силу в другом существе не может, если тот ее сам не проявит и его при этом не засекут. Могут появиться те,

кто захочет обмануть систему.

– Появятся. Не сомневайтесь! И ваша обязанность, генерал, чтобы таковые после того, как «обманули систему», сидели тихо. Наказание за непредставление данных о способностях и их уровне должно быть крайне суровым.

– Могут начаться волнения...

– У нас не начнутся. А те, кто придет на наше место, будут решать вопросы по мере их поступления.

– Как быть с людьми?

– Да... С людьми будут проблемы.

Глава 1

Столица Федерации – Планета Нейтис.

2660 год по человеческому летоисчислению.

Эдита Ру-э

– Не успеешь! – Идри скорчила страшную рожицу, скосив глаза к носу. – Шефка на полете!

– Пфф! – мои пальцы порхали по клавиатуре. Осталось около десятка имен. Перезапуск программы. И... Да!

Последние данные были поглощены окошком новой программы, которую нам поставили в понедельник, и куда требовалось до пятницы внести данные по завещаниям хотя бы за истекший год. А их у Нейтисского нотариуса Юэдо не меньше двадцати тысяч. Мы, а точнее я и еще три зама, поделили весь объем работ, стараясь не нагружать секретарей, и так по четырнадцать часов глаз от текстов не отрывавших. Девчонки, конечно же, все сделали заранее в спокойной обстановке. А вот я со своими пятью тысячами дотянула до последнего, потому что всю неделю отмечала приезд, пребывание и отъезд двух старых подруг, решивших навестить «столичную» сторону нашего дружного еще с Академии треугольника. В итоге базу перекачивала две последние ночи под батареею баночек с пивом, чередуемых с кофе. Ужас! И что за каменный век?! Все вручную! Ох, уж эта кон-

фиденциальность!

С утра в пятницу перед своими законными выходными со слегка опухшим, бледным лицом и синяками под глазами выглядела я, как утопленник. Спасала прическа: прилично отросшая челка делилась на две объемные пряди, обрамлявшие... нос!

Шефка, увидев меня в четверг, решила, что такие синяки никак не могут быть от недосыпа. К слову, тогда мое состояние еще не было столь удручающим. Пришлось долго уверять, что Каро никогда руку на меня не поднимал. А если ему с чего-то сие пришло бы в голову, летел бы он в направлении границ галактики своим ходом. Вру, конечно... Летела бы сама... Я же в его доме живу. Но моего корван спасло то, что он уже неделю как был в отъезде.

До старта пыточ... (ой!) последнего рабочего дня на неделе оставались считанные секунды. Уже мерещился перестук каблучков главной. Идри рванула в свой кабинет, а я лужицей растеклась по столу.

Господи, как хорошо, что в выходные не моя смена!

Флаер, высадив главу нашего гигантского офиса, удалился, царапая тенью по небоскребу. Сотрудники заняли свои места, настроившись на рабочий лад, отложив до обеда разговорчики о мужьях-парнях, детях, ценах на перелеты и новых омолаживающих препаратах.

Босс в здании!

Четыре кабинета замов, располагавшиеся друг напротив

друга, создавали некую перемышку между Олимпом, где царствовала шефка – нотариус Элитта Юэдо и секретарской с ее вечным галдежом, запахом кофе и недорогих духов.

– Доброе утро! – послышался из этого самого коридора голос начальницы.

Мимо моей двери пронеслась как всегда блистательная, черноволосая, смуглая корван. Шефка была хороша. Холеная, невысокая, красивая женщина, считавшаяся среди представителей своей расы (да и не только своей) красавицей. Всегда затянутая в дорогушие натуральные костюмы лучших марок, пережившая смутные времена из трех мужей, бывших далеко непростыми представителями фауны корван. Ныне же она наслаждалась свободой, которой совершенно не мешала толпа поклонников, имела сына – оболту-са, в котором, как и всякая мать, пыталась разглядеть талант за блажью, но в своем деле она обладала исключительным чутьем и мозгами.

Устроившись к ней на работу и будучи великовозрастной провинциалкой, я от ее нападок просто рыдала. Она меня гоняла и в хвост и в гриву. Приползая домой, я клялась и божилась, что это был последний день, и завтра же уволюсь. Но утро начиналось с того, что зубы стискивались до скрипа (от чистоты хочется верить), и я опять шла на работу привыкать к ритму, учиться принимать решения быстро, просчитывать, когда можно чуть уступить, а когда нельзя, и к каким последствиям может привести это «чуть». Законы законами,

а ситуации бывают разные, может быть, именно поэтому нас до сих пор не заменили машины.

Освоившись, в начальницу я просто влюбилась. Самое главное, что она даже самодурствовала в меру! Если четко разделить работу и жизнь вне ее «стен» – все отлично. Правда, шефка все же иногда баловалась желанием причислить любимых работников к членам семьи, отчего радовала сообщениями за полночь с предложением поболтать.

Каро, мой хм... молодой человек, он меня, правда, старше на четверть века, но с корван по-другому никак. Представители мужской половины этой расы обременять себя долгоиграющими отношениями предпочитали после пятидесяти, уже имея за плечами запас опыта и денег, ведь жили они в сравнении с людьми дольше лет эдак на сорок – пятьдесят. Каро, кстати, был постоянным клиентом шефкиной конторы и знал ее не первый год (бизнес свой он строил на сдаче в аренду небольших апартаментов в части жилого небоскреба, принадлежащей его компании, единственным собственником которой корван и являлся). Так вот, Каро первое время эти разговоры просто не понимал. Сразу делал из глаз две щелочки, складывал руки на груди и возмущенно сопел. Потом свыкся, даже интересоваться начал, что же нового в «мыльнооперной» жизни моей начальницы происходит. Болеть прямо-таки стал за тех любовников шефки, которых знал. Чувствую, мог бы ставки принимать и информацию сливать заинтересованным лицам, но совесть не позво-

ляла.

Прием уже начался. Симколы с текстами для проверки появлялись и исчезали, и я была благодарна Элитте за годы тренировок. Мозг работал автономно от тела, помираще-го от усталости. Как хорошо, что Каро улетел к родителям на Гаркон – есть шанс выспаться! Я уже предвкушала гигантскую пищу, диван, плед, темноту и баночку некрепкого алкоголя, чтобы хорошенько расслабиться! Но!

– Дит, синячок мой ненаглядный, загляни ко мне!

Хуже нелюбви начальства, может быть только любовь.

Выбравшись из кресла, где засела, поджав одну ногу, пришлось топтать в начальственный кабинет.

– У! Видок тот еще! – у главной сегодня было благодушное настроение.

– Система готова! – пропела я, широко улыбаясь и лелея надежду перевести тему.

– Да, видела! – женщина оторвалась от разглядывания моей замаскированной физиономии и, выбрав один из симколов, веером раскинувшихся на столе, кинула мне. – Хочу, чтобы ты этим занялась.

Страдалица в моем лице начала делать длинный и очень тяжелый вдох.

– В понедельник! – сорвалось помилование с губ в бархатисто-коричневой помаде.

– Слава богу! – выдохнула я, плюхнувшись в кресло.

Корван усмехнулась и приступила к раздаче ценных ука-

заний.

– Не зря же я тебя столько лет натаскивала?! Клиент новый, особый. И хорошо бы его сделать нашим. Он тоже юрист, но специфика работы у него иная. С ним быть предельно вежливой, корректной. Советы, если сам спросит!

– Мне уже страшно, – пробубнила я.

– Мне тоже, поэтому ты и поедешь! – расплылась в широкой улыбке главная.

Вот подстава!

– Отлично, я – смертник. А кто он? – меланхолично поинтересовалась приговоренная.

– Генерал Свердо Тралори.

– Импарт, – тяжело вздохнула я.

– И чего люди так недолюбливают эту милую расу? – усмехнулась шефка.

– Наше свободолюбие сталкивается с их богоподобностью, – пробубнила я.

Корван воздела глаза к потолку и застонала.

– Сира Элитта, вы уверены, что не хотите сами с ним встретиться? – прощупала почву на предмет побега я.

– Встречусь. Не переживай! Он желает, чтобы документ был удостоверен мною лично, но для предварительной подготовки согласен и на моего зама. Генерал желает завещание и договор дарения на племянника.

– Уже потрошат дядюшкину тушку? – просматривая списки объектов, услужливо высвеченных мне симколом, среди

которых имелись неплохие апартаменты на двух ближайших планетах, акции пары крупных компаний и вкусное-вкусное прочее, поинтересовалась я.

– Видимо, – усмехнулась начальница

– Все поняла. Со всем ознакомлюсь. Адрес – Здание Циво. В одиннадцать. В понедельник, – отчеканила, встала, поклонилась. – Свободна?

– Да, – бросила шефка, не отрывая взгляда от зависшего перед ее глазами текста.

Я почти добрела до двери, когда со стороны большого стола черного импартовского дерева пришла благая весть.

– Дит, вали домой! И чтобы до полета к генералу показала мне свое выпавшееся лицо!

Видимо, действительно выгляжу убойно!

Возблагодарив шефку, я доплелась до кабинета, и, прихватив сумку с рабочим планшетом, попрощавшись с девочками, пошла к лифтам. Маленькая кабинка домчала меня до первого этажа, а огромные двери выпустили на улицу, в мир теплых лучей, металла, редких, аккуратно подстриженных деревьев в специальных боксах и выходных.

* * *

Утро понедельника не задалось.

Я честно встала пораньше, уложила волосы, нанесла минимум косметики, ведь импарты в сильно накрашенных дамах – человечках принципиально видят доступных барышень. К тому же офисный стиль не позволял броской рас-

краски.

Черный брючный костюм, планшет и два симкола, личный датчик (вообще-то, личный датчик – это подкожный чип, но выглядевшие, как наручные часы, специальные устройства позволяли транслировать необходимую информацию с самого чипа, читать сообщения и общаться), и я готова!

Но вот дальше начались проблемы...

Кофе капнул на лацкан пиджачка, пришлось серому костюму сменить черный. Но серые туфли к новой одежке лишились каблука, когда я пыталась допрыгнуть до нашего с Каро кота. Бесстыдник восседал на самой верхней, декоративной полке и методично скидывал оттуда мою коллекцию симколов с моими же литературными трудами, а они от глаз смертных тщательно скрывались. Кот же считал себя бессмертным, отчего позволял своей божественной персоне трогать мое самое сокровенное. Мы с ним частенько воевали. Любимец Каро даже имел наглость жаловаться на меня хозяину. Зараза волосатая! У него даже клички не было – просто Кот.

В конце концов серый костюм превратился в красный с юбкой, а Кот вышвырнут в ванную. От выслушивания возмущенных воплей и вызова такси меня оторвал сигнал датчика. Вызывала шефка.

– А говорила, что импарты не нравятся! – съехидничала начальница. – Красное! Юбка! Генерал, конечно, ниче-

го, но...

– Слишком броско? – промямлила я, предвидя очередное переодевание.

– Оставь, так ты лучше запомнишься. Но волосы твои меня просто убивают! – покачала головой главная.

Мда. С волосами все было весело. Не так давно знакомый стилист предложил мне попробовать новую мгновенную спрей – краску. На мой блондинистый оттенок, сказал он, хорошо ляжет. Лег отлично – я стала седой. Стилист схватился за голову (свою), а я подумала и решила так походить. Каро, узрев такое великолепие, бутербродом подавился. Корван очень чувствительны в вопросах, касающихся волос, у них это необходимый для организма орган, что-то там поглощавший из воздуха. Мой домашний главнокомандующий заявил, чтобы в его присутствии я их в пучок собирала. Он, видите ли, такого безобразия перед своим носом не потерпит. Неженка!

– Прочитала? – шефка сузила глаза.

– Да, сира Элитта. Одного в толк не возьму – чиновники его уровня без совета своего адвоката, простите, в туалет не ходят, а генерал лично желает все сделать. В документах ничего необычного нет. Проверила фирму и недвижимость. Судебных дел тоже не ведется. В чем подвох?

– Возможно, он не хочет, чтобы адвокат знал, что и куда ушло? – предположила главная.

– Но и так узнает. На носу уплата налогов! А адвокаты

вперед бухгалтеров суммы проверяют у таких личностей, – призадумалась я.

– Логично, – шефка призадумалась тоже. – Лети, возможно, сам генерал что-то прояснит.

Получив благословение начальства, подхватив свой нехитрый скарб, я уселась в флаер – такси и решила подремать. Вывел меня из глубокого сна голос таксиста – крея, уже терявшего терпение. Дико извиняясь, я, оплатив проезд, выбралась из флаера и, скользнув через огромные двери, оказалась в одном из зданий военного ведомства.

Путь к генералу начался с поста охраны. Меня с пристрашием досмотрели, проверили всю подноготную, включая штрафы за парковку, и только после этого я стала обладателем второго датчика на запястье, отслеживавшего мои параметры, а также перемещение внутри здания. Лифт вознес мою персону на трехсотый этаж, где и располагался офис высокопоставленного клиента.

За стойкой секретаря сидел молодой импарт с косой (по обычаю своей расы) в военной форме и что-то мудрил на планшете.

– Доброе утро!

Голова парня вскинулась, и он, предварительно окинув меня оценивающим взглядом, кивнул.

– Меня зовут Эдита Ру-э. Я записана на прием к генералу Тралори на одиннадцать.

Импартовский выхухоль сделал вид, что он тщатель-

но изучает расписание босса, которое я прекрасно видела со своего места, и на сегодня была записана только я. Через минуту секретарь важно кивнул.

– Сира Ру-э, присаживайтесь. Как только генерал освободится, я вас приглашу.

Освободится?! Как же! Он наверняка еще даже на работу не прилетел!

Крайне вежливо поблагодарив мужчину, я прошла в холл и села на диванчик у окна, откуда открывался прекрасный вид на огромный Нейтисский парк. Вокруг него теснились исключительно правительственные здания с офисами Советников, генералов и иже с ними.

За дверями в преисподнюю, под названием «кабинет Тралори» слышалось шевеление, и одна из створок, тихо отъехав в сторону, явила миру представительного уитримана в темном костюме с короткими, белыми, как снег, волосами, направившегося прямо к секретарю. Тот вскочил, оправив форму.

– Вам вызвать флаер, Советник? – молодой импарт поклонился.

– Будь добр, – последовал тихий ответ.

– Флаер Советника Атолии к выходу шесть! – гаркнул секретарь в датчик. – Одну минуту, Советник.

Непростой посетитель! По работе я в основном сталкивалась со звездами шоу – бизнеса, спортсменами, автографами последних забивала папочку, учтиво подложенную мне Ка-

ро, а вот Советников вижу так близко первый раз. Это другой уровень. Наша шефка до него не доросла и вряд ли дорастет. Там свои нотариусы, подписывающие не глядя то, что составляют адвокаты Великих.

Пользуясь случаем, я бессовестно пялилась на уитримана, который, кивнув секретарю и задумчиво крутя в длинных пальцах симкол, подошел к окну возле стойки, профессионально делая вид, что он один во вселенной. Узкие глаза, очень высокий рост, широкие плечи. Подтянутость, уверенность, властность, опасность и... страх. Он был страшным, не в смысле лица, оно – то у него по уитриманским меркам было привлекательным, но по мне так чересчур холодным и угловатым. После секундного размышления я решила, что он чем-то напоминал Кота, который задумал пакость, а коты мне не... Мысль была прервана секретарем.

– Сира Ру-э, проходите. Генерал ожидает вас, – сообщил мне все еще стоявший по стойке смирно секретарь.

Схватив пенал с планшетом, я поспешила в кабинет, выкинув из головы Советника.

* * *

В свой офис я летела в приподнятом настроении. Генерал оказался душкой. Он не был заносчивым (а это слабое место всех импартов), обожал четкость и краткость. В общей сложности я пробыла у него всего час, составив полностью удовлетворяющие клиента экземпляры договора и завещания.

А что касалось неучастия адвоката, так все оказалось про-

сто. Проворачивая какие-то свои махинации, племянник попросил дядю поспособствовать. Объекты были приобретены Тралори на свое имя, дабы не уйти к «левым» гражданам, а может, чтобы жена любимого родственника в долю не влезла. Теперь же генерал возвращал то, что не его, по сути, и было. Логика прослеживалась, и не мне в этом копаться.

Радостно впорхнув в кабинет шефки, предварительно заручившись ее согласием, я выложила на стол симколы с готовыми документами.

– Очаровала бедолагу, – усмехнулась начальница. – Когда он готов подписать?

– В любое время. Он оставил код вызова личного датчика.

– Ты ж моя умница! А у меня для тебя сюрприз, – шефка хитро сощурилась. – Ты летишь на Рас-с-дон!

Ну и сюрприз! Это же ссылка в Тмутаракань!

– Что за выражение лица, Дит? – шефка загадочно улыбнулась. – Жительница Нейтиса, находящаяся сейчас в отъезде, желает составить завещание. Точнее два. Одно на имущество, а одно... на информацию, – брови начальницы забавно запрыгали, намекая на что-то интересное.

Я округлила глаза.

Завещание информации – большая редкость!

– Клиентка оплачивает все расходы и бонус – десять тысяч рю! Они твои! Все-таки годовая премия! – наблюдала за моей реакцией главная.

Она не прогадала: в глазах у меня плясало озвученное ко-

личество нулей. Десять тысяч федеральных рю – это моя полугодовая зарплата без налогов. Это погашение части кредита за маленькие апартаменты, которые я купила втихую ото всех, правда, Каро помог слегка... А самое главное – шефка есть шефка! Премию она мне бы и так заплатила, но не столько. А так... Даже не из своего кармана. Десять тысяч! Две недели полетов того стоят!

Бывают такие клиенты, обычно относящиеся к персонажам с определенными «бзиками», и, как они считают, вполне оправданными тратами на эти самые бзики. Но будоражило и само завещание. Читать его умеет право тот, кто удостоверяет, то есть я. Информация обычно крайне щекотливая и должна лишь не содержать в себе государственной тайны, на предмет которой текст оценивает специальная программа. Субъект, готовый выкинуть такие деньги, желая, чтобы нотариус, удостоверивший его завещание, был с планеты его постоянной приписки, явно не рецепт пирога возжелал передать потомкам.

Ох, люблю тайны! Правда, за разглашение сведений, если о таковом станет известно, для должностного лица наказание – сметная казнь. Тайна такого завещания охраняется особо: в общую систему вносятся лишь завещатель и исполнитель завещания, последний обязан известить счастливого обладателя тайн и секретов о таком документе после смерти завещателя. Как вам? Наличие у зама такого завещания в послужном списке – большой плюс, крайняя степень дове-

рия, стоившего в нашем мире очень дорого.

– А может, кто из девочек? – понять надо для приличия.

– Дит, дорогая, у тебя нет мужа, и семеро по лавкам не сидят. Они мне тут потоп устроят, стена по поводу брошенных семей!

Может и не устроили бы, если шефка им премиальные озвучит. Все замы Элитты – одногодки с возрастом почти под тридцать, только уже дамы семейные, и только я еще не обзавелась мужем и детьми. И если к первому я относилась более – менее спокойно, то ко второму мысли стали обращаться все чаще. Грустно то, что Каро на роль отца не подходил. Дети, как он неоднократно заявлял, это не его. Да и если бы вдруг стало его, мне кажется, мужчина – корван все-таки будет искать девушку своей расы. У них понятие любви, оно своеобразное, скорей подходящее под описание «комфортно – не комфортно». Хотя с возрастом я все больше их понимала.

Зачем я продолжала отношения с Каро? Это вопрос звучал уже неоднократно, и озвучивали его все: шефка, понимавшая сущность корван и людей лучше других, мама, сестра, замужние подруги и незамужние тоже. Но прийти к решению – собрать манатки – я никак не могла. Корван мне нравился. Очень...

– Когда вылетать?

– Закажи билет на послезавтра.

Отлично, Каро меня застанет, а то Кота девать некуда.

* * *

Мой корван вернулся поздно ночью во вторник. Я слышала краем уха, зарывшись в подушку, шепот домашней системы о появлении хозяина. Через полминуты возни в гостинной послышались шаги уже в спальне. Он остановился рядом со мной, блаженствовавшей между сном и явью до такой степени, что говорить и шевелиться не хотелось, легко чмокнул в щеку, откинув прядь волос с лица, и удалился в ванную, а затем на кухню – лопать «нейтисский яд», как его мама именует сушеное прокопченное мясо с зерновым хлебом и пить кофе.

Я уже не слышала, как он лег, лишь утром, проснувшись от легкой вибрации датчика, обнаружила, что пристроилась на плече корван, еще и закинув обе ноги на его согнутую. Мужчина спал, а я, выбравшись из их совместных с одеялом объятий и приняв душ, пошла готовить кофе и закидывать остатки вещей в сумку.

В процессе приготовления завтрака мне на бедра опустились руки, а губы Каро стали прокладывать дорожку из поцелуев от уха к плечу свободному от майки, сползшей на бок.

– Быстросекс? – промурлыкали за моей спиной.

Я обернулась и обвила руками его шею.

Корван, по мнению большинства людей, самая красивая раса в Федерации. Они гармонично сочетали все, что людям нравится. Передо мной ныне стоял весьма приятный образчик, на него капали слюнками многие. Каро был чуть выше

меня, но имел приятную ширину в плечах, узость в бедрах, роскошные черные локоны до пояса – целая грива, на ощупь она была, как упругая шерстка. К тому же он был обладателем огромных карих глаз, волевого подбородка и тонких чувственных губ.

Собственно, это предложение от моего мужчины я предвидела, посему и встала пораньше. «Быстросекс», как мы его шуточно именовали, в большинстве случаев был нужен исключительно корван, я больше предпочитала для этого дела никак не утро, а вечер и ночь... Но! Что нам стоит доставить мужчине радость?!

– Такси не вызвала еще? – поинтересовались у меня спустя полчаса, потершись щекой о плечо. – Я тебя довезу.

– Спасибоще, – помимо слов благодарность мою выразил самый страстный поцелуй в лоб из возможных, за что я удостоилась хмыка где-то в районе правой груди.

Через час Каро с моей сумкой и я, пытавшаяся вспомнить, все ли собрала, что хотела, стояли на парковке флаеров.

– Эдрис связывался? – поинтересовался корван о своем агенте, поставлявшем ему арендаторов, разумеется, не безвозмездно.

– Приходил, принес кучу договоров. Я их проверила и подготовила. Как тебе будет удобно – свяжись с Идри, – отвечала я, пытаюсь завязать волосы в узел на затылке.

– Отлично, – Каро вылетел со стоянки и, быстро встроившись в скромный поток тех, кто-либо опоздал на работу

в среду, либо вообще не работал, и полетел к космовокзалу.

– Как родители?

– Хорошо! Бегают за внуком, – не отрывая негодующего взгляда от плетущегося впереди флаера, пробормотал мужчина. К слову, мы с Каро были любителями погонять, агрессивный стиль вождения нам был свойственен. Но после получения штрафов на сто рю мы решили «притормозить».

– Надо будет встретиться с Листаж и Викой, когда вернешься. Кстати, объявился пропащий Ато, представляешь! Пригласил на Раут. Он там себе пару бунгало прикупил, – делился новостями Каро.

– Что, прямо возле Лилового океана? – не поверила я. – Он заливает!

– Вы с ним два сапога пара, – рассмеялся корван.

– Не правда! Автографы множатся...

– Ну, так и бунгало тоже.

– Врет он все! – проигрывать в нашем споре с Ато, другом детства Каро – три бунгало у теплого океана против ста автографов звезд спорта – мне совершенно не хотелось, на кону стоял отличный коньяк.

– Выиграешь, гарантирую! – Каро улыбнулся. – Если что, спалим одно, – коварная такая усмешка и подмигивающий карий глаз, на секунду оторвавшийся от дороги. – Нитро с родителями приедут погостить на Праздник Единения, – спустя мгновение сообщил мне корван.

О! Отлично, придется снимать гостиницу! Мне! Каро

ведь для мамы с папой живет одинокой холостячкой жизнью. Сестра в курсе, но что это меняет?! Разница в отношении к жизни, к семье и к совместному проживанию особой разного пола (да и одного тоже) у всех рас приличная. Корван, кстати, одна из тех рас, у кого разрешено многоженство и многомужество. Все зависело от решения партнеров. Но подобное согласие требовало официального оформления. Сначала мне казалось унижительным следовать некоторым их «правилам». Но прожив на Нейтисе уже порядка пяти лет и немного разобравшись в природе корван, которые на моей родной Одетте практически «не водились», я пришла к выводу, что ничего страшного в этом нет. А может, просто свыклась.

У корван мужчинам жениться до сорока – моветон. Каро уже пятьдесят один. За глаза в беседах с подругами – человечками, я ехидно именовала этот возраст «недавно вылез из подгузника». На самом деле Каро был толковым мужиком. У него (с помощью родителей, конечно) получилось с отличием закончить финансовую академию, проработать финансистом в хорошей компании почти пятнадцать лет. За это время скопить на первоначальный взнос для выкупа огромного нежилого помещения, привести его в порядок и теперь собирать сливки.

Хех! До сливок было еще далеко! Ведь астрономический кредит на помещение гасился пятьюдесятью процентами дохода, тридцать уходили в налог, пятнадцать на ремонт и под-

держание должного состояния помещения, а еще обслуживающий персонал. И лишь пять процентов шли в карман, правда, четыре сразу же исчезали в утробе другого банка – очередной кредит на апартаменты, в которых мы и жили.

– Я успею убрать вещи.

– Дит, – он как – то весь подобрался. – Я понимаю, тебя это напрягает...

– Все нормально.

Я скосила глаза на Каро. Помнится, после очередной пьянки вопрос, скажем так, был поставлен ребром. Мне (в мои двадцать семь) пора уже задуматься о семье! А раз корван религия/менталитет/характер не позволяет, я ни в каком случае не виню, просто тогда мы того...

Тут не гостиницу надо снимать, а переезжать в свои апартаменты.

Я сглотнула и отвернулась к окну. Мысли ушли в глубокое грустное пике.

Надо, надо, надо поговорить, надо решиться!

Ладно... Поговорю... Как вернусь...

Глава 2

Планета Артания – Транспортный узел Ха – Тисали.
2660 год по человеческому летоисчислению.
Ревекка Ридон-ва

Космовокзал планеты Ха – Тисали представлял собой огромную ярмарку. Судя по данным, выложенным на информационном табло, чтобы ее обойти, потребовалось бы не меньше пяти дней, и то если нигде не задерживаться. Оставшуюся, пригодную для застройки часть планеты занимали склады и ангары для судов. Все это было накрыто гигантскими куполами, и сверху при спуске в капсуле с военного корабля выглядело, как устрашающее насекомое с тысячей фасеточных глаз и разъявленной пастью, чья набитая утроба терялась в сумерках.

Сама по себе небольшая планета была непригодна для жизни, могла похвастаться разве что гравитацией. Но удобное расположение подстегнуло одну из крупнейших компаний построить на ней разношерстный базар, выгоду от которого получали все: от налогов в бюджет, до удобного пересадочного пункта для простых граждан Федерации.

Попросив служащего при проверке личного датчика отправить мою сумку сразу на сталтер «Волшебный», я последовала в зал ожидания в поисках знакомой по межгалак-

тической сети, стараясь выглядеть сосредоточенно и отрешенно.

Моя, надеюсь, будущая подруга и сокурсница притулилась в кресле рядом с тремя объемными сумками у самого выхода из зоны прилета, и заинтересовано, но чуть насторожено озиралась по сторонам.

Настя была уитриманкой. Это чувствовалось даже без расовых особенностей. Одета девушка была со вкусом, а у этой расы идеальный подбор косметики и одежды на генетическом уровне заложен. Уитриманы у нас в галактике были законодателями моды.

Подойдя к ней, я вежливо позвала:

– Уважаемая Найстиль?

– Рива! – девушка подпрыгнула в кресле и с явным облегчением улыбнулась.

Она встала, и мы официально поприветствовали друг друга полупоклонами, принятыми между учениками высших учебных заведений.

– Как же я рада! Подумала уже, что ты сетевым «призраком» окажешься, – голос у нее был на удивление низкий. Роскошное расплавленное серебро волос струилось по плечам. Уитриманка была чуть выше меня, хотя я от природы ростом не обижена, но рост их был опять же расовой особенностью.

– Извини, пожалуйста. Военный корабль, на котором я прилетела, решил погонять пиратов и задержался, – извини-

лась я.

– Ничего страшно. Просто... – взмахнула серебряной гри-
вой Настя. – Не важно. А где твои вещи? – заозиралась она
вокруг.

– Сдала при проверке, чтобы сразу переправили на «Вол-
шебный», – улыбнулась я.

– А так можно было? – румянец мгновенно залил лицо
девушки. – Вот я тупица!

– Ну что ты?! Просто мне дядя все мозги побластерил ин-
формацией о перелетах, – заверила я.

– Это здорово, когда есть, кому объяснить. Мои родите-
ли никогда планету не покидали. Ну, Маркель, доберусь я
до тебя! Мог бы и предупредить! – девушка топнула ножкой
и опять зажглась румянцем.

– Не переживай, я помогу, – и нагнулась к ее сумкам, при-
мериваясь как бы подхватить удобнее.

– Зачем? – замахала руками уитриманка. – Не надо, Рива!
Мы же маги. Забыла? – Найстиль улыбнулась, сверкнув мел-
кими зубками, вытянула руку в сторону одного из столбов,
возле которого сгрудилась отара тележек для багажа. Одна
из них, откликнувшись на зов, сама покатилась к нам, вторая
рука уитриманки взметнулась вверх, сделав пас и заставив
одну из сумок приподняться над полом, правда, действия эти
заставили девушку нахмуриться.

– Ух, телекинез! – захлопала в ладоши я.

– Тренируюсь, но пока тяжело, – пробормотала уставшая

Настя.

– А как же не афишировать свои способности?

В приглашении УИБа было сказано, что распространяться о магии и демонстрировать ее публично нежелательно. Это может повлечь негативные последствия, ведь где есть сторонники и поклонники магов, там есть и противники.

– Ой, да ладно! Всем все равно! – девушка махнула рукой. – Тем более это рекомендация, а не обязаловка.

Вскоре все три сумку перекочевали на тележку, а на лбу Насти выступили бисеринки пота.

– Уф! Будто айсберг передвинула, – уитриманка всплеснула руками, подхватила дамскую сумочку и потолкала тележку ко входу в зону отлета. А я, все еще замороженная этим чудом, последовала за ней, с грустью осознавая, что степень моих умений даже близко не стоит с Настиными. И что, возможно, первый год обучения станет для меня последним.

Сдав Настин багаж и пройдя предполетный досмотр, мы погрузились в капсулу, доставившую нас на сталтер, где стюард – крей вручил нам ключ – схему и проводил в нашу каюту.

Крей – раса, зародившаяся на соседней с моей спирали галактики. Низкорослые, тоненькие, с огромными, будто влажными глазами, они были похожи на фарфоровых кукол, даже на фарфоровых манекенов, ибо волосяного покрова на голове не имелось. Если честно, даже страшно было их задеть ненароком, такими хрупкими они казались.

– А у тебя какая магия? – Найстиль, усевшись на кровать в нашей двухместной каюте и покопавшись в сумочке, выудила расческу, принявшись переливать серебро волос через зубчики.

– Оружейник.

– Серьезно? – девушка удивленно вскинулась. – Круто! Ой! – всплеснула руками девушка. – Точно! Читала же об этом в проспектах! Такой дар только у вас, аркантов!

– Да, только я – очень слабый маг. По шкале всего десять пунктов, – вздохнув, закусила губу я.

– Ты же и летишь учиться. Пишут, заполучить в отряд оружейника – большая удача. Может, свой создадим?

– Отряд? – удивленно подняла я на нее глаза.

– Ты разве не читала проспекты? – Настины серебряные брови поползли вверх, выражая крайнее удивление.

– Нет, оставила на сладкое, неделю же лететь. Тем более, так информация лучше отложится.

– А! Почитай, там все и по классам, и по расам. Я – стихийник. Температура ниже нуля. По шкале сорок пять пунктов.

– Ничего себе! – это был очень высокий показатель, значит, девушка талантлива.

– У тебя когда проявился дар? – Настя забралась на койку с ногами и с любопытством воззрилась на меня.

– В три года. А у тебя?

Девушка расплылась в улыбке.

– Помнишь, я тебе писала про своего троюродного брата, он сейчас на последнем курсе учится. Маркель его зовут. Он вечно припоминает, как у меня проявились способности. Приезжает он такой, весь из себя, девятилетняя звезда школы, а мне тогда пять было, и я ему волосы склеила льдом, одну сосульку такую сделала, представляешь! Как же Марк орал! Хотя, вообще – то, он прикольный. Особенно сейчас. Красивый, – мечтательно закатила глаза девушка.

– Он тоже заморозка?

– Ага. Дядя говорит, что он на очень хорошем счету в университете, и еще, мне кажется, родители хотят свести его и мою старшую сестру.

– У вас договорные браки приветствуются? – удивилась я.

– Ну... Да. Не принуждают, конечно. А у тебя есть парень?

– Неа, а у тебя?

– Тоже, пока нет. Наверняка у Маркеля полно взрослых друзей. Заодно и тебе парня найдем. Магам с магами все же проще, – подмигнула мне Настя.

– Ну – ну, – у меня такого прекрасного настроения не наблюдалось.

– Арканты, говорят, замкнутые. Но ничего, прорвемся, – оптимизма в уитриманке было с лихвой.

Найстиль улыбнулась и кинула в меня подушкой.

– Не кисни, Рива. Справишься ты со своей магией.

Чувствую за оптимизм и авантюры, я ответственного в своей жизни нашла на ближайший год точно.

* * *

Меня зовут Ревекка Ридон-ва. И я – аркант.

Раса моя не особо многочисленна по сравнению с теми же уитриманами, корван и людьми, и занимает седьмое место по численности в Федерации из одиннадцати возможных, выделяясь нежным прозвищем «Янтарная». Виной тому яркие желтые глаза, похожие на затвердевшую живицу, которые, по мнению половины населения Федерации, еще и светятся. На самом деле никакого свечения нет, просто устройство глаза у некоторых рас так воспринимает нашу радужку. Выделяемся мы и волосами. У женщин они золотого цвета. Мужчинам природа даровала больше разнообразия в цвете шевелюры от яркости и переливов солнечного камня до темно – русого оттенка. Поменять цвет волос было невозможно. Любое окрашивающее средство смывалось не оставляя и следа. Побеждала только седина. Анатомия наша практически идентична человеческой, взятой за основу градации рас, что странно, люди присоединились к Федерации последними, триста с лишним лет назад.

Расовой особенностью аркантов является умение блокировать боль. Конечно, подобные механизмы защиты в определенной степени присущи любому живому организму, но у нас это особо ярко выражено. Мы чувствуем лишь первоначальный укол, если можно так выразиться, а потом в дело вступает гормон, вырабатываемый особой железой. Он и снимает «неприятные» ощущения.

Наша раса обзавелась этой особенностью чуть больше тысячи лет назад, и на первых порах это было катастрофой. Блокаторы глушили не только боль от внешних и внутренних повреждений, но и болезней, которые благодаря гормону не диагностировались вовремя. С чем была связана подобная мутация, ученые так и не определились. И мы вымерли бы, наверное, но природа вмешалась и даровала нам крепкое здоровье, способность женщин чувствовать постоянную боль при родах, что позволяло воспроизводить потомство. Со временем создали и специальные лекарственные препараты, глушившие уже выработку гормонов, временно, или постоянно.

Подспорьем нам стал и характер, сама психология аркантов. Хотя, по мнению всей галактики мы есть крайнее проявление занудства. Я себя утешаю мыслью, что это от зависти. Мы всё привыкли делать по правилам, правильно и до конца. Мы спокойны, уравновешены, не слишком эмоциональны на фоне других рас. Вот почему соотечественники были и остаются ценными работниками, и, чтобы галактика не думала, во многих вакансиях строчка «желателен аркант», говорила о многом.

Разумеется, Федерация была крайне заинтересована в подобного рода бойцах – возможность заглушить боль и, тем самым, сохранить боеспособность, дорогого стоит. Но тут с Правительством сыграло злую шутку собственное нежелание вводить обязательную воинскую повинность для других

рас. А по иному принудить аркантов к обязательной службе не получалось, потому как мы пригрозили выходом из Федерации.

Кстати, даже большие деньги, которые сулит армия, не увеличивают число наших в ее рядах.

Единственным исключением стали маги. Правительство, правда, позиционировало обязательную службу магов, как способ снизить возможную жесточенность населения против одаренных, сделав из них своеобразный символ того, кто служит и защищает.

Деятельность магов по возможности сильно не афишировалась, но сообщения о героических поступках того или иного отряда в ходе урегулирования какого-нибудь конфликта, в новостях мелькали и не редко. К тому же, со времен обнаружения одаренных практически не случалось или тщательно скрывалось все, что могло негативно сказаться на репутации «защитников». И к ним настолько привыкли, что уже относились, как к должному, без всякого трепета.

Арканты редко, но все – же порождали магов, поражавших воображение галактики – мы могли быть только создателями: творить оружие.

Чем выше мастерство, тем больше арсенал. Но создавать можно было лишь разнообразное холодное оружие и несложное лучевое (бластеры).

Жалко со взрывчаткой не получалось, как и с огнестрельным оружием, давно, правда, вышедшем из употребления.

Почему материальность обретает только такое вооружение, не понятно. Но все уверены в том, что из-за невозможности воспроизвести никакую горючую смесь, в том числе и порох.

Магия вот уже почти триста лет ставила в тупик ученых. Все сошлись лишь в том, что дар большинства магов есть способность к телекинезу – возможности воздействовать на определенный объект на расстоянии силой мысли. По мнению ученых, почти все маги – телекинетики, но каждый применять свои способности может лишь на одной из стихий: огонь, воздух, заморозка, электричество. Созидатели же стояли обособлено, являясь неким чудом природы, которому сама природа велела служить в армии.

Однако же, «чудо природы» в полной мере не могло стать мечтой подпольного оружейного барона или быть ходячим арсеналом: передать созданное оружие было возможно только другому магу, правда, ненадолго, и при хорошем уровне навыка. Все остальное исчезало, как и то, что оставалось в теле жертвы.

Я читала, что продвинутые маги могли по своему желанию заставлять созданные предметы испариться. Ведь любой вид оружия в период существования тянул энергию и, чтобы не ждать его исчезновения, а тем более, когда требовалось призвать новое оружие, маг способен был его растворить. Для меня же это звучало пока весьма фантастично.

Дар проснулся, когда мне было три годика. Я создала вилку и тыкала столовым прибором своего брата Рудика. Ему

тогда было пять и он был крайне зол, выбивая из слабых детских ручек блестящую вилочку с зубчиками, и, уже через секунду, получая укол новой. С тех пор, к сожалению, как я не пыталась, набор призываемых предметов сильно не увеличился. Получались кухонные ножи и вилки, небольшое мачете и настолько крохотный охотничий нож, что желобки для стока крови больше на узоры походили. Способность испарять созданное, мне была неподвластна. Это убивало!

Учить меня было некому. Доступной литературы не было, кроме измышлений ученых о нашем мутантизме. Я могла лишь неоднократно просматривать выложенные случайными свидетелями редкие ролики с мест битв подобных магов. Но, во-первых, качество съемок «от очевидца» оставляло желать лучшего. Ведь сами режиссеры улепетывали, сверкая конечностями, дабы не попасть под раздачу. А, во-вторых, правительство об операциях с участием магов не распространялось, по понятным причинам, ведь маги – элитный отряд, тактическая единица, сравнимая, по мнению журналистов, с крохотной армией.

На сегодняшний день на всю огромную галактику было только два созидателя, не считая меня. Все старше, и все с моей планеты, но из других Пределов. К слову, Пределами у нас назывались материки. Их было четыре и, не мудрствуя, их называли Северный, Южный, Восточный и Западный. Я с Южного.

По словам Талеса, служившего в военном комиссариате

на Артании, знакомого отца, где-то на просторах Федерации боролись, жили, и, надеюсь, жили не плохо Северянин и Восточник. Но более подробной информации о них было не получить. Конфиденциальность!

Приглашение на обучение в Университет Истории Битв, созданный при вооруженных силах Федерации и готовящий боевых магов, не повергло меня в панику. Дар открылся рано, время подготовиться к этому было. Правда, тот же Талес сказал, что не создай я перед комиссией охотничий нож в последний момент, сидела бы дома со своим «маленьким» даром.

Но приглашение пришло, и его нельзя было проигнорировать: я считалась военнообязанной и должна была прибыть в УИБ для рассмотрения дальнейшей возможности обучения и службы. Службы в армии! Приглашение, кстати, было на настоящей бумаге. А ее используют исключительно для всяких международных и межпланетных соглашений. Внутри конверта был информационный носитель с перечнем всего необходимого, информацией о магах, магии и самом университете в кратком изложении. Дальше списка предметов я читать не стала, оставила на десерт – недельный перелет до Нейтиса.

День, когда мне предстояло покинуть дом и отправиться на учебу, наступил. Вещи уже давно были уложены и не раз перепроверены. Предполагаю, мама внесла свои коррективы в содержимое моей небольшой сумки. Ценные советы полу-

чены, некоторые даже под запись.

Мой отец Варрик Ридон-ва, с непроницаемым лицом везший меня на космовокзал, был военным, вышедшим в отставку в должности капитана с несколькими наградами и хорошей пенсией, позволявшей содержать всю семью. И он, зная, что такое армия не понаслышке, с чистым сердцем заявил, что женщины хоть и служат по контракту, но не их это место. Отец и мать опечалились, поняв, что предстоит их ребенку, они ведь мечтали о спокойной семейной жизни для своей дочурки, но долг есть долг.

Если я смогу развить дар и окончить УИБ, то буду служить боевым магом в вооруженных силах, а это предполагает участие в настоящих военных действиях, боевых операциях, там, где смерть была нормой. Это напрягало, но, ни в коей мере, не было основанием для того, чтобы придумывать способы избежать выполнения своих обязанностей. Ведь мне дана возможность защищать. Лыстила мысль побыть неким сверх существом и, возможно, даже неплохо заработать: зарплатами маги вроде бы обделены не были по слухам. Земли или богатых родственников у нас не имелось, рассчитывать приходилось только на себя.

А еще я, как и все в молодости, хотела посмотреть мир, завести друзей. Ведь жили мы в малюсеньком городке, где детей, близких нам по возрасту с братом не было. Учились мы дистанционно под присмотром старших. Только в Равели – крупном материковом городе, имелся пансион для де-

вочек, где я проводила три зимних месяца каждый год, начиная с шести лет. Там нас обучали традициям, танцам, манерам, водили на спектакли, концерты, а когда мне исполнилось пятнадцать, у нас появилась преподаватель – уитриманка, заставлявшая наших отцов покрываться красными пятнами от негодования, но приоткрывшая нам дверцу во вселенную косметику, нарядных платьев, причесок и кокетства. Мы ее просто обожали.

В поисках общения же я шерстила просторы Галактинета. А когда узнала о приглашении в УИБ, то на одном из огромных сайтов, нашла тему о поиске новичков, которые в этом году должны быть зачислены на первый курс Университета. Из кучи закрытых и перезакрытых профилей удалось выудить уитриманку, которую звали Найстиль. Я скромно напросилась в друзья, не слишком надеясь на чудо, но чудо свершилось. Девушка оказалась претендентом на зачисление.

Она была моей ровесницей. Жила в небольшом городе на своей родной планете Рас-с-дон с родителями, старшей сестрой Алари и собакой Трассой. Настя доложила, что у нее в УИБе есть родня – на последнем курсе учится троюродный брат. Вредный зазнайка с самомнением от собственных тапочек до звезд. И самое главное, ей тоже надо было делать пересадку на Ха – Тисали, где и состоялась наша встреча.

Летела я до Ха – Тисали на военном сталтере, который патрулировал наш сектор галактики и по окончании смены

отбывал на базу. Лично для меня это ознаменовалось безвылазным сидением в каюте в целях соблюдения режима секретности.

Вообще-то, использование для передвижения военного сталтера было бонусом правительства для аркантов. Ведь планету, столь щедро поделившуюся с нами своими ресурсами и теплом, редко покидали ее коренные жители, за исключением молодых, улетающих на учебу, но сейчас большинство уже отбыли в свои альма-матер, а представителей других рас проживало у нас крайне мало.

Рейсовые сталтеры при таком скромном пассажиропотоке к нам заходили редко. Пятьдесят лет назад по указу Совета Федерации Планет Галактики Биита любые суда, совершавшие остановку на Артании, брали на борт желающих выбраться из нашего захолустья, под названием Девятая Спираль, до ближайших транспортных узлов, в том числе и военные, если не находились на задании, или не было объявлено состояние войны. Пассажиров обычно было не больше десятка. И вот теперь мне, преспокойно прожившей в глубокой провинции семнадцать полных лет, представилась возможность оценить дальновидность Совета, ведь ближайший рейсовый сталтер прибыл бы к нам лишь через месяц, и ко дню начала занятий я бы не успела.

На Ха – Тисали мы с Настей погрузились уже на пассажирский сталтер «Волшебный», понесший нас к планете Нейтис – столице Федерации и месту расположения закрытого

учебного заведения – Университета Истории Битв.

И вот сейчас, раскинувшись на кровати, я слушала рассказы уитриманки, параллельно пытаюсь успокоиться и собраться с мыслями, ведь при всем угнетающем состоянии моей магии, неизвестность манила приключениями и подвигами, которым, я надеялась, положила начало эта встреча с Настей.

* * *

Из информации о магах, предоставленной Университетом Истории Битв:

«Маг – стихийник с эффектом заморозки относится к сильному подвиду магии, распространенному среди уитриманов и ими наиболее полно и раскрытому. Дар позволяет понижать температуру окружающей среды, воздействуя, в том числе на предметы, вплоть до придания хрупкости последним, создавать ледяные щиты небольшой площади, но по прочности приближенные к ксетону (одному из самых прочных сплавов), покрывать ледяной коркой поверхности предметов площадью до двухсот кв. м.

В связке с созидателем магии этого подвида могут накладывать на оружие «Касание холода», дающее тот же эффект, что и прямое прикосновение мага заморозки, вызывая резкое понижение температуры и придавая хрупкость объекту»

«Маг – созидатель (применим так же термин «оружейник»), пользователь сложного гибридного вида магии, совмещающий при высоком уровне умения дальний и ближний бой. Дар позволяет создавать различные виды холодно-

го и лучевого оружия. Боевые навыки и хорошая физическая подготовка для данного мага необходимы. Усиливает эффективность данного мага развитый уровень телекинеза.

По расовой данный вид магии характерен только для аркантов. С чем это связано, определить пока не удалось. Но в связи с этим, маги этого вида крайне редки.

Единственный вид, который позволяет использовать способности других магов, то есть накладывать эффекты огня, холода, электричества, и прочая на оружие»

«От учащихся первого курса требуется со второго семестра обучения создать отряд, состоящий из пяти членов (согласно рекомендациям), что соответствует боевой единице магов в вооруженных силах. Командир отряда регистрирует его состав, который может меняться до третьего курса включительно.

Каждый год, начиная со второго курса, производится отсев отряда, не прошедшего по итогам годового боя. С третьего курса тех, кто не прошел, направляют на службу в вооруженные силы соразмерно своим умениям с продолжением обучения по профилю.

В конце первого года обучения боев не проводится, отсев производится на основании измерений способности к магии по шкале от одного до ста пунктов. Отчисляются курсанты, набравшие десять и менее баллов»

Глава 3

Планета Алюра.

2660 год по человеческому летоисчислению.

Итирина Маккой

Мы познакомились на борту пассажирского сталтера с пророческим названием «Будущее», курсировавшего между Нейтисом и моей родной планетой.

Алюра располагалась в Шестой Спирали нашей галактики и была заселена почти триста лет назад; люди и уитриманы споро поделили чуть ли ни правилам древнего людского Дикого Запада ее благодатные земли, и ныне материковая часть принадлежала фермерам, а подоспевшие квадри умудрились заполнить водный мир и сейчас там процветали аквафермы по разведению различных сортов рыб, водорослей и других глубоководных деликатесов, поставляемых на стол импартовской аристократии и Совета Федерации.

Моих будущих однокурсников звали Амир и Крейн. Мы только что закончили каждый свою школу, и, сдав итоговый экзамен, оказались обладателями приглашений в высшее военное учебное заведение, благодаря своим магическим способностям.

Амир – чистокровный уитриман, высокий, жутко худой и жутко спокойный парень с жемчугом коротких, колючих

волос и синими, раскосыми глазами.

Раса уитриманов зародилась на планете Ультири в Третьей Спирали, а надо сказать, что в отличие от Земли их «родной дом» был гораздо холоднее. По мнению людей, населяющие Ультири существа должны были быть при таком суровом климате огромными, кряжистыми, с грубой кожей. «Обломитесь!» – сказала матушка – природа и создала их до чудного похожими на наших эльфов из романтических книженций. Правда, если рассматривать издалека... Потому как уши у уитриманов маленькие и совсем не острые, глаза раскосые, а надменность вкупе с гордостью заменены склонным к позитивному взгляду на жизнь легким характером. Не у всех, конечно! Все, что роднило их со сказочными персонажами – светлые кожа, светлые же волосы и высокий рост. Да и красивыми они не были, по мнению людей: с острые чертами лица, точно высеченные изо льда и снега, их даже загар не брал.

Отец Амира был из середнячков – фермеров. Парень был единственным ребенком в семье, что необычно для уитриманов, и тем более для фермера.

Крейн был, как и я, человеком. Невысокий и худой подросток с кучей прыщей, маленькой толикой застенчивости, голубыми глазами, копной рыжих кудряшек на голове. Его отец и мать были учеными – биологами. И проводя всю свою жизнь в лаборатории, где, видимо, и был зачат этот забавный индивид, как – то подзабывали рассказать сыну, что там,

за стенкой, есть другой мир. Занятия в школе же шли на износ: за восемь лет учителям и умным программам надо было вложить в наши головы гигантское количество информации, так что с миром Рыжик начал знакомиться только сейчас, но делал он это с большим энтузиазмом. И как я посмотрю, мир благосклонно принял новичка.

Меня зовут Итирина Маккой. Мне семнадцать. Я самая старшая в семье, обладательница трех сестер и двух братьев. Отец мой, один из пятидесяти управляющих крупнейшего фермера на Алюре, чьи владения приравнены к площади некоторых планет, соответственно, деньгами мы были не обделены. Мама обожала путешествия и часто, разумеется, без трудового папы, летала с нами на крупные межпланетные ярмарки, курорты, особенно с развивающимися центрами для детей. Мы были даже в столице нашей Федерации – Нейтисе, куда ныне я с моими «сопланетникам» и была выслана на учебу в Университет Истории Битв.

По сложившейся традиции быть магом в нашей галактике очень круто, правда, если не учитывать тех, кто желает нас прихлопнуть, причисляя к порождениям зла.

Маг – существо, наделенное неким даром. Он может управлять огнем, воздухом, электричеством, есть даже создатели, которые способны творить настоящее оружие. А уж если тебе выпала честь учиться в УИБе, можешь считать, что жизнь удалась! Только никто не обещал, что она будет долгой и легкой, а вот короткой и трудной – запросто!

Маги военнообязанные до достижения определенного законом для каждой расы возраста. Для людей это шестьдесят лет. И мы обязаны служить, проявлять героизм, спасти Федерацию от внешних и более насущных внутренних проблем.

Только вот мне не этого хотелось! Совсем! Я мечтала закончить художественный факультет Найнинской академии, попасть на исследовательский корабль, открывать планеты, делать ролики красот природы и космоса. Рисовать! Многим нравились мои рисунки. И если лет до десяти то были просто упражнения с графикой на планшете, то в одиннадцать я получила сертификат на обучение в художественной школе и настоящий набор художника в подарок: высококачественную, очень дорогую бумагу, несколько холстов, кисти и краски.

Как же у меня тряслись руки, и замирало сердце! Запах краски будоражил фантазию, как свежая сдоба аппетит. Первое, что я нарисовала, был букет ромашек в вазе. Обычный натюрморт, отец тогда с гордостью повесил его в гостиной над камином, где вечерами собиралась вся семья, и для меня это была лучшая награда. Самое, однако, забавное было в том, что чем глубже я постигала эту науку, тем с большим раздражением смотрела на свои старые работы, горько вздыхая над собственной криворукостью, но эта картина совершенно не раздражала. Я прекрасно видела ошибки, которых там было в изобилии, но помнила непередаваемое чувство

первого прикосновения кисти к холсту, словно точка отсчета, словно рождение вселенной. С тех пор рисование и съемка стали моим хобби и мечтой.

Но кто-то великий решил все за меня и под грустными взглядами домочадцев, даже не пытаясь вытереть слезы, струившиеся по щекам, я закидывала вещи в чемоданы и кляла судьбу за такую подставу.

Дар во мне проснулся по всем меркам очень поздно, когда девочка понимает, что она уже плавно превращается в девушку – в тринадцать лет. Помню, я тогда с подругами зубрила историю к годовому экзамену. Ладно бы, это случилось где – нибудь на ферме! Ведь у нашей семьи прекрасный отдельный дом и никто бы не увидел. Возможно... А тут! Так не повезло!

Сидя знойным полднем в тени раскидистой ивы у большого школьного фонтана и пытаясь вникнуть в конфликт между креями и корван, спровоцированный открытием новых планет, и желанием обеих рас занять на них главенствующее положение, я отгоняла, как назойливую муху, Ралота, громко именовавшего себя моим парнем. Он полчаса ныл под ухом, умоляя пойти с ним на вечеринку в конце недели. Я туда, конечно же, не собиралась: Ралот был выпускником, а я училась только на пятом курсе. И зная проделки старших, надо быть тупицей, чтобы пойти туда и стать там добровольным посмешищем.

Разозлившись, он схватился за планшет, лежавший у меня

на коленях. Пребывая в ярости, я махнула рукой в надежде, что он отпрянет. Он и отпрянул... метров на шесть, приземлившись животом и носом на каменную дорожку. Швырнув девайс на землю, я подбежала к нему, помогла встать, даже отряхнула и со слезами на глазах (сама еще не осознав, что сделала) умоляла простить.

О происшествии через двадцать минут знала вся школа, еще через пятнадцать военный комиссариат на Алюре, ну, и в конце, еще минут через пятнадцать – родители, которые немедленно вылетели ко мне.

– Боже, Алек, что теперь будет? – шептала мама, сидя в кресле перед кабинетом комиссара.

Мамочка у меня бесподобная, красивая, ухоженная. Это при шести-то детях! Сейчас же щеки ее были бледны, а под глазами темнели круги. Отец хмуро ходил от двери до кресла, где, сжавшись, сидела жена. Он, возможно, и был бы горд, но военная карьера для девушки?! И не в штабе с данными работать, а участвовать в боевых операциях! Для его маленькой хрупкой девочки, его солнышка, его первенца! Это было ударом! У нас среди родственников не было тех, кто имел хоть какое – то отношение к службе в армии.

– Не знаю, Миама, – он опустил в соседнее кресло и спрятал лицо в больших мозолистых ладонях. – Надо найти выход! Мы же не знаем их правил. Может быть, есть...

Они умолкли, потому что первое, о чем информируют новоявленного мага и его родных – статья об уклонении

от службы.

Я решила не опускать руки и заняться поиском способов, как не попасть в УИБ. Когда пришло официальное приглашение на дорогой бумаге с гербами и вензелями, я его прошерстила от корки до корки, разве что в анализатор не отправила для проверки состава бумаги и чернил. И единственный способ, который пришел мне на ум – завалить экзамен по силе своих способностей в первый год. Это давало право уйти из-под статьи за уклонение

Но самое противное – это стихия! Моя стихия – воздух. Мне! Художнику! Воздух! Издевательство!

Когда мой дар обнаружился, я познакомилась со Стирром, магом – стихийником, выпускником другой школы, и увидела, как он творит «заморозку». Это было красиво! А как можно управлять тем, чего не видишь? Стоило иногда в задумчивости махнуть рукой и получить хороший такой порыв ветра. Как тут скроешь силу?

* * *

Закинув сумки в каюту сталтера, я, пребывая в крайней степени «опечаливания» над своей горькой судьбой, обуреваемая желанием сделать все, что бы вылететь из УИБа, направилась в буфет. В комиссариате мне сказали, что со мной летят еще два таких же страдальца, как я. Вот прямо так и сказали! Страдальцы! Что ж, пора знакомиться!

Я не относилась к людям, мучающимся излишней стеснительностью, и если мне был кто-то интересен, не задумы-

ваясь, подходила и знакомилась первая. Если, конечно, это не импарт или какая – нибудь шишка.

Подхватив поднос с чаем и булочками, я окинула взглядом небольшое, забитое посетителями помещение и углядела двух парней, которые, уткнувшись каждый в свою тарелку, сидели за самым дальним столиком в углу. Они были единственными здесь по возрасту подходившими мне. К ним я и устремилась, морально готовясь к встрече. И так увлеклась подготовкой, что по дороге чуть не опрокинула поднос на высокого седовласого мужчину, который, слава Богу, спас и меня и мою ношу, по-доброму улыбнулся и пропустил неуклюжую, посторонившись.

– Привет! – поздоровалась я с уитриманом и человеком. – Вы в УИБ?

Оба вскинули головы.

– Привет. Да, – кивнул уитриман и представился. – Амир. «Эльф» встал, пропуская меня к креслу рядом с собой.

– Крейн, – кивнул человек с копной рыжих волос и кучей веснушек. – Привет.

– Итирина... Ина! – я плюхнулась на стул.

Повисло неловкое молчание, которое первым нарушил Амир.

– Ну как, Ина, готова к подвигам? – чуть иронично заметил Ледок, как я его сразу окрестила.

– Не особо, если честно. Планы на жизнь были несколько другими, – пробубнила я с булочкой во рту

– Странно, что девушки тоже военнообязанные полностью! Я думал, для вас есть какие-то послабления, – Крейн сделал круглые глаза. – Ты, кстати, кто?

– Воздух? А вы? – обратилась я к парням.

– Электро, – отхлебнул кофе уитриман.

– Тоже воздух, – удивленно посмотрел на меня Рыжик.

– Серьезно? А сколько тебе баллов поставили?

Наши способности оценивали по шкале от одного до ста.

– Пятнадцать, а у тебя?

– Двадцать семь.

Я всячески старалась, чтобы было ниже, но эта дурацкая стихия!

– Ничего себе! – Крейн склонил голову к плечу и стал походить на рыжего котенка. – Воздух – непопулярная магия. Я слышал, они больше двадцати не ставят за него. Значит, ты крута.

– Если б я была крута, было б ноль, и я бы ехала в Художественную Академию.

– Бесит это принуждение! – зло проговорил вдруг Амир. – Я в Университет Управления хотел попасть, – грустно усмехнулся уитриман.

– Дорогое заведение, – присвистнули мы с Рыжиком.

– Да, но мне там давали стипендию, полную. А теперь...

Да! Теперь, то самое! То, о чем принято говорить вслух с гордостью. У нас же дар! ДОЛГ перед Федерацией!

Слово «долг» лезло изо всех щелей, как поднявшееся те-

сто у нерадивого повара. Долг, патриотизм, ответственность, обязанность! Для всех, а для магов надо было помножить на тысячу! Ведь, как писали ученые мужи, нам от рождения дана возможность защищать!

Объяснить семнадцатилетнему подростку, почему он кому – то что-то должен и почему из-за недосмотра природы он обязан положить всю свою жизнь на то, что ему совершенно не нравится и не хочется, никто не мог, да и невозможно это!

За уклонение от службы, если твой дар оценен на достаточно высоком уровне, любому магу назначалось наказание – выдворение на двадцать лет на осваиваемые планеты. А это страшно! Это не просто прилететь, взять замеры, сделать снимки и до свидания. Новая планета – своя сила гравитации, свое излучение звезды и не только звезды. Там не жили, там выживали. Немыслимо! Так что, либо это, либо служба в армии.

Ребята погрустнели. Крейн тоже не особо горел желанием геройствовать.

Если говорить честно, люди отличались от других рас большим свободомыслием. Я, например, читала, что арканти (есть такая раса), так вот, у них совершенно другое отношение в долгу. У них правильно – пойти и умереть за великие идеалы. Даже ребенку. Даже подростку. Это даже не быть героем! Это быть нормальным членом общества. Я не хочу наговаривать на людей! Понятно дело, если нас припрет, мы будем, как сталтер без тормозов, судя по нашей ис-

тории! Но чтобы ставить долг во главу угла?! Может, отец прав, и до понимания некоторых вещей я просто еще не выросла.

В итоге мы заговорили о Нейтисе, где, как оказалось, Амир бывал часто (его дядя занимал какой – то очень крутой пост в Совете Федерации и желал подключить к своей работе племянника). Крейн тоже был частым гостем в столице и с видом знатока попытался доказать уитриману, что статуя Крешула – Объединителя рас стоит в Капитолии. На что Амир заявил, что оригинал все же в Здании Верховного Совета Федерации находится. Крейн, возжелав проверить, достал планшет, и я, краем глаза заметив девайс, ойкнула. Навороченная версия, позволяющая создавать трехмерные изображения с огромным спектром цветов, я на него такими глазами смотрела на сетевом рынке. Но наличие братьев и сестер и их повальное поступление в хорошие школы стало накладным для родительского кармана. Мы даже продали несколько моих картин на холстах. Мой учитель предложил их знакомым, и те приобрели за неплохие деньги. Все полученное я спустила на братьев, сестер и поездку на Виндро, знаменитый флаердром, где и проторчала до отбытия в УИБ. Очень не хотелось видеть грустные лица родных. Там можно было поучиться летать на флаерах и даже получить лицензию, если в конце курса сдам экзамен. Его я, правда, провалила.

Крейн передал мне планшет безоговорочно и через пол-

часа проиграл спор, но получил свой «акварельный» портрет в трехмерном изображении. Работа была сделана наспех, но несомненное сходство присутствовало. Разумеется, со всеми нюансами программы рисования для качественного портрета пришлось бы разбираться не один день.

Но оба парня смотрели на меня широко открытыми глазами.

– Училась? – поинтересовался Амир, вращая касанием пальца изображение.

– Да, но я больше по пейзажам и натюрмортам. Лица мне как – то не очень удаются.

– Я тут красивый, – выдал Крейн.

– Ну, ты и так ничего вроде, – заметила я, щеки Рыжего при этих словах вспыхнули чуть ли ни под цвет волос.

– А у тебя еще работы есть? – Крейн попытался скрыть румянец за собственным изображением.

– Да, – я достала свой планшет и показала парням снимки.

В нашем сильно отехнологиченном мире рисуют в основном программы. Но в них нет такого налета жизни, хотя они, несомненно, четче, ярче, детальнее. А вот хороший художник может дать изображению ту необходимую частичку души.

– А меня нарисуешь? – улыбнулся Амир.

– Конечно, хотя, это же не мой девайс, – смутилась я. – Если только хозяин позволит?

– Давай меняться? – выдал вдруг Рыжик. – Я все равно

с планшета только читаю.

– Ну, эээ, если только на время поездки...

– Конечно, и потом можешь брать.

– Потом, я чувствую, будет некогда...

Я с благодарностью приняла шедевр инженерной мысли, передав ему свой, после чего мы решили пошататься по кораблю. Я даже сделала несколько снимков ребят, чтобы потом можно было в одиночестве разбираться с программой и начать рисовать Амира и исправлять Крейна.

Нагулявшись, все стали разбредаться по своим отсекам. Рыжик скрылся в своей каюте, а я замерла перед дверью второго «страдальца».

– Атолии. Знакомая фамилия, – задумчиво выдала я.

На табличке каюты уитримана значились его данные.

– Советник от Алюры – мой дядя, – улыбнулся Амир.

– Вау! Я думала, что с такими связями тебя не запрягут в УИБ без твоего согласия?! – понизив голос, проговорила я.

– Все возможно, но в дальнейшем такие способы могут всплыть и негативно сказаться на карьере, – скривился уитриман.

– А ты хотел сделать карьеру в политике?

– Хотел... – Амир как – то замялся, опустив глаза. – А вот тебе бы художественный факультет не помешал.

– Я только о нем и думаю, – подмигнула я. – Ладно, спокойных снов.

– Ты спать? – удивился Амир, бросив взгляд на часы

на датчике.

– Нет, хочу разобраться с программой, и руки чешутся начать рисовать, – призналась я.

– Ну, тогда приятного времяпрепровождения, – он махнул рукой на прощание.

За Амиром закрылась дверь. Табло переключилось, известив, что хозяин каюты на месте. Забавный он, взрослый не по годам, воспитанный... и грустный.

* * *

Из информации о магах, предоставленной Университетом Истории Битв:

«Маг – стихийник, способный генерировать и направлять электрический ток, относится к одному из мощных подвидов магии, это связано с тем что, данный вид воздействия, может выводить из строя технику практически любой сложности, а также некоторые виды оружия, все зависит лишь от мастерства и уровня силы самого мага.

По частоте проявлений не является редким, однако, мощных магов с уровнем способностей выше восьмидесяти пунктов не так много.

Один из самых затратных по энергии подвидов магии, в связи, с чем наиболее удачно представлен у корван и импартов, так как представители этих рас восполняют энергию в бою на порядок быстрее остальных.

В связке с магом – созидателем (оружейником), может накладывать на оружие эффект «Электрический сдвиг» – силь-

ный электрический заряд»

«Маг – стихийник, способный управлять «воздухом» и направлять воздушные потоки, относится к сложному и, к сожалению, плохо контролируемому подвиду магии, это связано с тем, что в космосе (безвоздушном пространстве) его использование бесполезно. Создание воздушных потоков же в помещении не всегда возможно контролировать, и тем самым увеличивается вероятность причинения вреда самому отряду. Это вспомогательный подвид магов, который используется от случая к случаю. Однако не все аспекты данного подвида магии изучены, поэтому остается шанс, что способности такого мага могут приносить больше пользы.

В связке с магом – созидателем (оружейником) не применялся»

Глава 4

Планета Нейтис – пересадочный узел Ха-Тисали.

2660 год по человеческому летоисчислению.

Эдита

На космовокзале я и Каро слились в долгом сладком поцелуе. У меня даже сердце дрогнуло – давно такого не было.

Помахав ему на прощание, я поспешила к капсулам, доставлявшим пассажиров на сталтер. С некоторых пор власти ввели запрет на посадку больших космических аппаратов на Нейтисе из-за проблем с занимаемой площадью (а иногда и с торможением).

Помню, как Каро надо мной потешался, когда я заявила, что чем больше сталтер, тем медленнее он должен лететь. Но, как оказалось, мои познания в физике и механике были равны минус миллиону. Крупные сталтеры летали быстрее и добирались до нужного мне пункта за шесть дней, и стоили, кстати, дороже, в отличие от маленьких судов небольших компаний, которые преодолевали тоже расстояние за десять дней, но стоили значительно дешевле.

Заселившись в каюту, где мне предстояло прожить почти неделю, я приступила к самому важному занятию – сну, персона моя лишь буфет почтила своим присутствием.

Сталтер был забит. Удалось даже встретить представи-

тельниц редкой расы аркант. Моя каюта находилась рядом с входом в VIP-зону, а обычно те, кто выкупали там места, оттуда и не выходили все путешествие. У них свой буфет. Однако же пару раз я натыкалась на двух мамочек с детьми: аркант с дочкой и уитриманка с сыном. Малышам было около двух лет, может, чуть больше, забавные, милые, воспитанные. Мальчик держал девочку за руку с таким видом, будто охранял. Симпатичные молодые мамы, почему-то, навевали мысль об армии. Вместе с ними летела, похоже, бабушка мальчика, пожилая уитриманка, однако не забывшая, что такое элегантная одежда, прическа и макияж.

А в целом, это был почти отпуск. Я спала, ела, слушала музыку и творила очередной рассказ – мысли о корван. Я, конечно, никому не давала читать то, что проецировал мой больной мозг на симкол, но, как ни странно, сочинительство мне самой помогало прийти к так необходимым выводам и решениям. Каро писал редко – разгребал дела после своего двухнедельного отсутствия, заявив, однако, что скучает, и пожурил за то, что опять обижала Кота. Как тот наябедничал, интересно?

Спустя шесть дней, спустившись в капсуле на огромный Ха-Тисалийский рынок, я, закинув сумку на плечо, пошла прогуляться. До отлета моего сталтера на Рас-с-дон было больше пяти часов.

Куча магазинчиков: одежда, обувь, всевозможные побрякушки. Да, давненько я такого не видела! На Нейтисе все

в основном закупается через общую сеть и доставляется на дом. Я откопала национальную рубашку корван с ручной вышивкой! Не удержалась, купила. После чего рискнула приобрести креевский деликатес – запеченное по особому рецепту водоплавающее с их планеты. А ничего, вкусно. В самом приподнятом настроении я потопала обратно к залу ожидания. Путь мой, указанный владельцем тележки с этим самым деликатесом, был наиболее коротким и пролегал по аллее закрытых на ремонт отсеков для торговли.

От размышлений меня отвлекло золото, резанувшее глаза на фоне серых стен. Малышка аркант с моего сталтера, рядом с которой стоял кроха уитриман. Оба с заплаканными мордашками. Дети топтались возле запертой двери одного из отсеков и размазывали кулачками слезы по щекам. Я чуть не подавилась этим самым водоплавающим при виде их.

Коридор был абсолютно пуст. Мамаш нигде не наблюдалась.

Потерялись?

Я приблизилась к ребяткам.

– Маленькие, вы потерялись? – опустившись на колени возле деток, я протянула к ним руки, они же, прижавшись друг к другу, со страхом смотрели на меня. Я прикупила пару бананов и, вспомнив об этом, порылась к сумке. Усевшись прямо на пол, протянула малявочкам по желтому фрукту.

– Не бойтесь, лапочки. Ваши мамы с ума наверняка сходят, вас ищут! Так что, кушаем бананы, успокаиваемся

и идем искать мам!

Мальчик подошел первым и, взяв фрукт, уселся мне на колени.

Они еще не понимали, что есть и уж тем более садиться к незнакомым, нельзя. Слава богу, я их встретила. Стоило крею накинуть деньжат за совет, а то шла бы в обход. Мелкие умяли бананы моментально, я же аккуратно вытерла салфеткой сопливые мордашки. Сердце защемило. Да, с Каро придется поговорить серьезно!

Малыши начали клевать носиками.

Я, отряхнувшись, встала, взяв на руки мальчугана, который уже вовсю пускал пузыри на мою рубашку, девочка была взрослее, пошла сама, доверчиво протянув ручку. Так мы и двинулись потихоньку к посту службы безопасности космовокзала.

Идти пришлось долго. Как они только осилили такой путь, ума не приложу! Малышка от усталости начала плакать. Я подхватила ее во вторую руку, но оба весили килограмм по двенадцать-тринадцать, с такой ношей нетренированной мне пройти много не получится, понятное дело.

– Нарожала столько, что рук не хватает! – ехидный мужской голос заставил меня вздрогнуть.

Импарт! Без косы! Отвергнутый родом! Такие, как он были одной из причин, почему эту расу недолюбливали. Они были неадекватны, грубы, наплевательски относились к законам социума. В пустом коридоре я одна с двумя малыша-

ми на руках... Неприятная встреча.

– Дети потерялись. Вы не подскажите, далеко ли до поста охраны? – руки уже отваливались, но я крепче прижала малышкой к себе.

Мужчина уже с интересом посмотрел на меня.

– Не врешь? Может, сперла? – губы его скривились.

Я осторожно обошла мужчину и пошла дальше.

– Давай помогу! – он вдруг оказался рядом. Ростом он был ниже меня, но коренаст, как и все импарты, и оттого шире раза в три, весь из костей и мускулов.

Девочка, увидев его, обхватила мою шею руками и крепко прижалась. Мальчик сладко спал.

– Если вам не трудно, помогите с сумкой, пожалуйста. Они не пойдут к вам, испуганы сильно, – вздохнула я, судорожно вспоминая, где у меня симколы с документами. Мужчина нахмурился, но осторожно расстегнув пряжку ремня, снял с меня сумку.

– А ты умеешь держаться руками? – грубовато спросил он девочку. Та поняла и кивнула. Импарт протянул к ней руки. – Я посажу тебя к тете на плечи, тебе так будет удобнее.

Аркант опять неуверенно кивнула и через секунду сидела у меня на плечах, крепко вцепившись в седой хвост. Да, так было значительно легче. Зажав ее ножку одной рукой, я направилась дальше по коридору. Мужчина шел следом с моей сумкой.

– Тут недалеко, – кивнул импарт.

Выйдя из бесконечного тоннеля, мы оказались на площади, почти рядом с пунктом охраны, где наблюдалась суeta: бегали люди и корван. Я к посту подходила уже на последнем издыхании, давая себе обещание заняться физкультурой.

– Марк! – женский крик разнесся по залу, и к нам из толпы вылетела та самая молодая мамочка со сталтера – уитриманка с посеревшим лицом.

А за ней летела аркант с не менее диким выражением и с шепотом: «Лит!»

– Мама! – заголосила девочка.

Уитриманка оказалась возле меня, и я протянула ей мирно посапывающего сына. Таких глаз мне еще не приходилось видеть, столько облегчения в них было. Девочку помог снять импарт и протянул женщине с золотыми заплаканными глазами. Я же устало опустилась на парапет, ограждавший небольшое пространство перед входом в отсек поста охраны.

Обе женщины, обливаясь слезами, обнимали малышей. Импарт все еще топтался возле меня.

– Спасибо большое, – сказала я тихо и потянула руку за сумкой, он вложил ремень мне в ладонь.

– Да, ладно уж. Бывай! – мужчина козырнул и исчез в толпе.

– Спасибо вам, – возле меня оказалась уитриманка. – Спасибо огромное. Где они были?

– Они далеко ушли, я наткнулась на них в коридоре, где

все отсеки закрыты на ремонт, – я кивнула в нужную сторону.

Аркант тоже подошла к нам, малышка обнимала маму и сладко сопела.

– Спасибо, – глухо произнесла золотоволосая женщина, она ощутимо дрожала, видимо, шок проходил.

– Да, ну что вы. Главное, что с ними все нормально. Я им по банану дала, надеюсь, диету не нарушила ни у кого.

Женщины переглянулись и заулыбались.

– У нас проблема с багажом возникла, отвернулись на секунду, а их и след простыл. Те мы с тобой еще мамыши, Ани, – горько усмехнулась уитриманка.

– И не говори.

– Я – Нияна Алькара, – представилась уитриманка. – Моя подруга – Анита Корел, – кивнула Нияна в сторону аркант.

Алькара, хм, где-то попадалась на глаза мне эта фамилия, хотя она у уитриманов распространенная достаточно. Почему-то вспомнился посетитель генерала Тралори.

– Эдита Ру-э, – в свою очередь представилась я.

– Очень приятно и спасибо вам еще раз, – уитриманка протянула руку, а за ней и аркант, мы обменялись крепкими рукопожатиями.

– О, лед! Сталтер отходит через пятнадцать минут, – спохватилась Нияна.

Я замерла. Глаза пробежались по табло, расположенное над пунктом охраны.

– Вы на Рас-с-дон?

Обе кивнули.

– Я тоже.

* * *

– Папа, все хорошо! Нет, прилетать не надо! – успокаивала родителя Нияна, до этого аналогичная беседа состоялась у нее с мужем, как и у Аниты.

Женщины были расстроены и опустошены. Я ни в каком случае не оправдывала их, но в жизни всякое случается, и раз все хорошо закончилось, надо успокоиться.

Меня уговорили пообедать в их апартаментах. Есть я действительно хотела, а у них в каютах было несколько иное обслуживание, в общем, отказываться не стала.

Странно, на дамочек из высшего света они похожи не были, даже наоборот. Они явно были дружны очень давно, и связывало их что-то помимо шопинга и стилиста.

Когда я пришла в их общую на две каюты гостиную, малыши уже были накормлены, вымыты и спали. А Нияна с влажными длинными волосами расставляла на столе вкусную снедь и шампанское в стеклянной дорогой бутылке.

На мое предложение помочь я была послана на диван, и уже оттуда не удержалась и поинтересовалась.

– Прошу прощения за бестактность, но вы, случаем, не родственница Советника Этуша Алькара?

Нияна улыбнулась, кивнув.

– Я думала, семьи таких высокопоставленных персон

только с охраной передвигаются? – вырвалось у меня удивленное.

– Охрана нам не нужна. Я лучше всякой охраны, – скривилась женщина, – а вот гувернантка не повредит, – задумалась Ния, переставляя вазочки с нарезкой. – Хотя... после сегодняшнего... Мужья нам мозги промоют конкретно. Датчиками мелкие обзаведутся раньше положенного срока.

Заметив мои округлившиеся глаза, она улыбнулась.

– Я – маг, военный, правда, сейчас уже в отставке. Огневик.

Ох, ты. Неожиданно. Прямо как Ледж! Мой ненаглядный братец уродился с таким же даром и в этом году загремел в Военную школу.

Ужин оказался удивительно приятным. Женщин чуть отпустило, они разговорились, шутили, оказались приятными собеседницами. Обе на пару владели небольшим центром физподготовки на своей родной Синдаре, а Ани преподавала там бой на мечах.

В самый разгар трапезы в каюту вошла та самая пожилая уитриманка, бабушка Марка. Мы дружно вскочили и чуть поклонились, проявляя уважение к матери Советника.

– Сира Алькара, – поприветствовала Ния, – проходите, пожалуйста. Поужинаете с нами?

– Нет, спасибо, дорогие мои. С малышами все хорошо? – голос у нее был низкий и приятный, несмотря на возраст.

– Да, – кивнула Ния. – Благодаря сире Ру-э.

Уитриманка удивленно воззрилась на меня. Раскосые глаза ее заблестели.

– Я очень рада, что вы оказались рядом, сира Ру-э. Совершенно случайно вас зовут не Эдита? – она потянула мне узкую белую ладонь.

– Вы правы, сира Алькара, – удивилась я и мягко пожала ее руку.

– Я рада, что все сложилось столь удачно. Ну, нее буду вам, молодым, мешать. Пойду к себе, прилягу. Приятно было познакомиться с вами, Эдита, – она направилась было к двери, но у самых створок вдруг замерла. – Сколько живу, а все равно не устаю поражаться мудрости вселенной, – загадочно улыбнулась уитриманка, но мне показалось, что в ее глазах мелькнула грусть.

Глава 5

Университет Истории Битв (Планета Нейтис).

2660 год по человеческому летоисчислению.

Ревекка Ридон-ва

Нас было пятьдесят. Пятьдесят! С целой галактики! С более чем двухсот населенных планет!

Двенадцать импартов стояли отдельной кучкой, с некоторым превосходством взирая на нашу пеструю толпу. Коренастая невысокая, но при этом очень ладная раса, особенностью которой был скелет, наделенный природой гибкостью и прочностью, близко расположив к поверхности кожи. По мнению ученых, они были очень сильными магами – стихийниками.

Все хорошо у спиралек кроме характера... Импарты были на большинстве руководящих постов, бессовестно пользуясь тем, что сотворили их предки. Ведь именно они одали остальные расы нашей галактики возможностью передвигаться в космосе с такой скоростью, что далекие звезды стали достижимы. Но это развило в них царские замашки, которые с поколениями не искоренялись, как бы все остальные десять рас не старались.

Были корван с длинными волосами различных цветов и оттенков, чем гуще и длиннее шевелюра, тем сильнее маг.

Разумеется, они в случае поединка держались за всеми, потому как с такими волосами не повоюешь, а собирать их в пучок – все равно, что лишать их воздуха, ведь так они поглощали из окружающей среды энергию.

Были и люди, конечно. Они последними вошли в Федерацию, но в отличие от большинства рас, им все пришлось делать самим. Их никто не трогал, пока они первыми не явились к корван (прибыв на спутник одной из планет своей Солнечной системы), «обрадованным» научным прогрессом через импартов.

Пара раскотов – сильных в ближнем бою, но поразительно прытких существ, в спокойном состоянии напоминавших фигурно подстриженные кусты.

Пара квадри – ящероподобная раса с высокой степенью прочности кожного покрова, умеющая дышать под водой. Раса их зародилась в воде и продолжает там пребывать большую часть времени, однако, научившаяся совмещая два мира.

Куча уитриманов. А куда же без них?!

Из аркантов только я.

Вселенная забавно раскидала расы. Например, нашей галактике были присущи двуногие, прямоходящие существа. Представители женского рода были живородящими, а вот ближайший сосед к нам – Галактическое Объединение Каторие, там такие экземпляры водились, что глаза на лоб лезли. Зато делить с ними нам ничего не приходилось. Пока...

Да и галактики имеют свойство разбегаться.

Я топталась рядом с Настей, бывшей в толпе своих соплеменников, как рыбка в воде. Восхищенные взгляды парней на мою новую подругу следовали за нами по пятам, она считалась у них красивой.

– О, лед! Ты посмотри, какая симпатяжечка! – глаза Насти заблестели. Она кивнула в направлении высокого, но по мне так жутко худого уитримана, на сгибе локтя которого лежала рука стройной маленькой девушки человека с длинными черными, как ночь волосами и яркими зелеными глазами, рядом с ними стоял рыжий парень, тоже человек.

– Надо познакомиться! Пошли! – Настя потянула меня в сторону троицы.

– Привет, – подруга оттормозилась в непосредственной близости от плеча худышки – симпатяжки.

Тот улыбнулся.

– Привет, – перевел взгляд на меня, и жемчужные брови поползли вверх. – Аркант?

– Да, моя подруга Рива! – уитриманка кокетливо похлопала ресничками и представилась сама. – Настя.

– Амир, Итирина и Крейн. Мы все с одной планеты, – уитриман кивнул на девушку и рыжего парнишку.

– Приятно познакомиться, – мы с Настей чуть поклонились, как и положено, и наши новые знакомые сделали тоже в ответ.

– Какие красивые глаза! – прошептала Итирина, глядя

на меня. – Будто янтарь. Даже изнутри светятся. Я думала, над снимками аркантов колдуют профи, что это эффект, а оказалось, нет. Просто поразительно!

– Ина – художник, – поведал всем Крейн.

Девушка погрустнела. Настя в это время весело щебетала с Амиром о каких – то только уитриманам понятных вещах. А я заметила, что многие наши уже отправились занимать места в малом зале приемов.

– Пойдемте! Скоро куратор придет, – я кивнула на вход в зал, где исчезали наши сокурсники.

И мы гурьбой направились туда. Девушка, кстати, не зря вцепилась в локоть уитримана, она сильно хромала. Сесть вместе нам не удалось: из свободных мест осталось по два кресла в разных концах небольшого зала, остальные уже заняли разбившиеся по группам курсанты.

Мы с Настей заняли кресла сзади, Амир и Ина наоборот в первом ряду: ей хромать туда было удобней, а Крейну пришлось ютиться возле импартов.

– Вот же угораздило такой толпе на одной планете с ним родиться! Это девчонка в него вцепилась, как космический паразит! Ну, ничего! Пробьемся! – сделав воинственное лицо, озвучила свои планы главная по мальчикам в нашей компании.

– А я думала, ты рассматриваешь только парней постарше? – припомнилась мне Настина философия о покорении, подробно изложенная на борту сталтера.

– Одно другому не мешает! Практиковаться надо на всех! – посмотрели на меня с возмущением раскосые глаза.

– А тебе не кажется, что он худоват? – зачем-то ляпнула я.

– О, лед! Рива! Ты уж должна разбираться в комплекции! Обрастет через пару лет. А рост какой! У нас редко когда мужчина ощутимо выше женщины. Мне кажется, это создает ощущение защищенности, – мечтательно выдала подруга.

– Ты так много понимаешь в парнях, их конституции, причем, будущей...

В это время на сцену из-за кулис быстрым шагом вышел седовласый импарт, затянутый в черный комбинезон, облежавший его спортивную фигуру. И сильный голос с кафедры разнесся по залу.

– Приветствую вас, сиры, в Университете Истории Битв. Меня зовут, сир Аломади. Для вас я – куратор, сир Аломади. А вы для меня – не просто подростки, вы – будущие боевые маги. Поблажек не ждите. Да, сиры импарты, вам не повезло, весь ваш поток – мой.

Мы все дружно скосили глаза на поникших обладателей усиленных природой скелетов.

– Чувствую, они его знают и явно в шоке, – зашептала Настя. – А уж если они в шоке, то нам можно умирать.

– Именно так, сира Алт! – мы обе разом сглотнули и уставились на куратора.

Как он услышал?!

– В этом наборе спустя четыре года у нас особое пополнение. Сира Ревекка Ридон-ва, маг – оружейник!

Очень мне не понравилось выражение лица куратора. Я втянула голову в плечи под удивленными взглядами моих сокурсников, но глаз от Аломади не отвела.

– К сожалению, наслышан, что кроме ножичков и вилок вы творить ничего не умеете. Плохо, сира Ридон-ва. Вам потребуется все ваше упорство и трудолюбие, чтобы не вылететь с первого курса. Возможно, даже чудо. Маги – оружейники, как вы все должны знать, редкая и крайне ценная единица в отряде, если, конечно, эта единица не швыряет во врагов Федерации столовые приборы.

Собравшись с духом, я бросила взгляд на окружающих. У всех, кто обернулся посмотреть на чудо природы в моем лице, в глазах плескалась жалость, но, что приятно, не ко мне, а к себе любимым, сейчас любой мог попасть под раздачу.

– Напомню вам кратко информацию, изложенную на инфодисках, отправленных вам вместе с приглашением. Вы – курсанты высшего военного учебного заведения Федерации. Вы – солдаты. Ваша основная обязанность – защита граждан и вашего государства. Вы – будущие офицеры, а, значит, на вас лежит ответственность за личный состав, который будет под вашим командованием. Только после этого вы – маги. Это значит, что приказы тех, кто выше вас по званию, одаренные это или нет, вы выполняете беспрекословно. Хо-

тя, тут отмечу, что боевые операции, в которых вы будете принимать участие, разрабатываются и контролируются магами, но, как показала практика, иногда придется вести бой совместно, возглавляя или подчиняясь отрядам, в которых магов нет, обычным боевым группам. Особенно, если это связано с передвижением в космическом пространстве. И я вам скажу больше, забудьте, что вы – какая – то там элита! Если понадобится, вы – боевая единица, такая же, как и остальные. Вы – военнообязанные. Пол и сексуальная ориентация не имеют значения. Среди вас присутствуют представители аристократических родов. Да, господа импарты, господа квадри, возможно, там, откуда вы родом, это имеет значение, но здесь вы такие же, как и все!

Аломади сверкнул глазами в сторону бедолаг.

– Ваше обучение длится пять лет. За это время вы изучите общие предметы, которые обязаны знать имеющие высшее образование граждане нашей Федерации, начиная от философии, истории, общих положений права и заканчивая необходимыми курсами математики, химии и физики. Далее профилирующие предметы: стратегия, арсеналы, оружие, техника, используемая при ведении боя, и прочее. И, конечно же, физподготовка! Общая для всех, а для контактников будут введены отдельные профилирующие занятия с преподавателем. Если кто-то изъявит желание, может пройти улучшенные способы защиты и нападения с использованием различных видов оружия, примкнув к занятиям

контактников.

Мне показалось, или, правда, что пара гигантских квадраты с каждым изложенным пунктом становились все меньше?!

– Живете и обучаетесь вы за счет государства, вам также оплачивается перелет домой на предоставляемые два раза в год каникулы, по тридцать нейтисских суток каждые. Вам выделяется стипендия, она зависит от уровня успеваемости.

Ну, хоть что-то хорошее!

– Никаких неуставных отношений на территории Университета между курсантами одного или разных полов быть не может. Драки, оскорбления, угрозы применения своего дара в отношении курсанта, преподавателя, посетителя – наказание, с занесением в личный файл информации, а это будет сказываться на ваших будущих званиях и доходе. Единственное допущение для магов, которое выдумано кем – то в Совете – вечера соответствующего статуса на территории учебного заведения. То есть, тут на ваши обжиманцы глаза закроют, но до определенных границ.

Бедная Настя!

– Вы занимаетесь шесть дней в неделю, с девяти утра и до шести часов вечера, первая половина дня – теория, вторая половина – физподготовка. Свободное время до десяти вечера, далее отбой. Выходной – возможность посещать город Артис. Ваши личные датчики будут фиксировать передвижение. Снять при выходе с территории университета не сможете, только уничтожить. Уничтожение датчика – на-

казание аналогичное внеуставным отношениям.

Мы в заключении на пять лет?! Или на всю жизнь?

– Проживание по два человека одного пола. Волосы и ногти коротко состригают все, кроме корван. Разбивайтесь и определяйте соседа. А пока, прошу вас всех следовать за мной. Я покажу вам тренировочный зал, комнаты для семинаров и лекций, ваши апартаменты, раздам расписание и носители с информацией. На выход!

Мы потянулись за Аломади, тяжело вздыхая и подумывая о возвращении домой, все поголовно, и даже об осваиваемых планетах и ссылке на них, которая уже не казалась такой ужасной.

– А ты, правда, маг – оружейник? – рядом со мной возник худощавый представитель людского племени. – Меня Ледж зовут, Леджер Ру-э, – представился человек.

– Рива, – кивнула я удивленно. – Судя по словам куратора, именно это я и есть.

– Куратора, сира Аломади, сира Ридон-ва! – это мне откуда – то спереди. – Вы должны произносить звания и имена полностью и четко. Это армейский порядок и лучше сразу его затвердить! – а это уже всем.

– Да, куратор сир Аломади! – не особо дружно пробубни-ла толпа.

Мы долго топали по длинным серым коридорам. Куратор вещал о важности строго подчинения порядкам Университета, нашем долге перед народами и прочее. Настя показала

пальцем на свой датчик, стоявший в режиме перманентной записи.

– Может, что ценное скажет, а мы ото всех этих переживаний пропустим.

Я благодарно кивнула, оценив прозорливость подруги. Стать предметом нападок куратора в первый день было неприятно, отчего мысли немного путались.

Неприметная дверь перед куратором отъехала в сторону, выпуская нас на балкон, погруженный в сумерки. Свет шел снизу из огромного зала три, а то четыре этажа в высоту. Мы рассредоточились вдоль парапета и замерли, ожидая пояснений Аломади.

– Зал для тренировок. Вам предстоит провести тут больше половины учебного времени. Провести, сир Сентирент, значит, работать, вкалывать, пахать, делать все, чтобы не стать последним отрядом и не вылететь в конце года. Естественный отбор в действии. Расписание тренировок строго регламентировано. Придете чуть раньше или задержитесь, попадете под раздачу от старших курсов. Сейчас тренировку ведет последний курс. Помните! Вы должны сформировать отряд, состоящий из пяти членов. Этой командой вам предстоит пройти до пятого курса, где вы будете сдавать конечную битву. У нас тут на последнем курсе есть представитель магов – оружейников, сира Ридон-ва.

Что?! Опять?!

– Я понимаю, вам подобные высоты не светят, но все же,

приблизьтесь хотя бы на дюйм к совершенству.

Настя сжала мою руку, а я начинала тихо закипать. Леджер как – то успокаивающе ткнул меня в плечо и задорно улыбнулся.

Вот за что мне все это?!

– Наши жемчужины – отряд Стара! – в голосе Аломади послышались нотки гордости. – Как правило, отряд берет название от имени лидера. Тут в лидерах маг – оружейник, сира Ридон-ва. Сейчас начнется тренировочный бой. Смотрите внимательно. Помните, вам ничто не угрожает. Стены помещения защищены.

Я буквально прилипла к отделявшему нас от зала прозрачному щиту. Настя положила руки на поручень рядом и вдруг хмыкнула.

– Ты смотри – ка! Маркелюша тут! Вот сейчас и посмотрю, как этот гад огребет за все мои страдания! – и подруга тоже прижалась защитному элементу конструкции.

Внизу на ровном бетонном полу стояли десять представителей различных рас. Определить, кто из них Маркелюша, труда не составляло. Единственный уитриман с жемчужной гривой волос, заправленных в тугий короткий хвост, был в команде, стоявшей к нам спиной. Хм. Кто там про длину волос говорил?!

Марк и трое его товарищей: два корван и импарт образовывали полукруг вокруг пятого, высокого с темно – русыми волосами. Собственно, это все, что мне удалось пока уви-

деть.

Их противники – все сплошь импарты, кидали злые взгляды на позиции врага и о чем-то шептались.

– Стар! – окрик нашего куратора заставил всех первокурсников дружно подпрыгнуть.

Аркант, а это оказался именно он, задрал голову.

– Да, сир Аломади.

– Зайди потом в мой кабинет. У меня для тебя подарочек.

– Если хороший, отдашь мне, а? – весело крикнул один из корван и, взмахнув иссиня – черно гривой, ткнул арканта кулаком в бок.

– Сир Мадо, бесподобный. Но вам не потянуть, – пробасил куратор.

И я даже знаю, на кого Аломади смотрел в этот самый момент. Пятерка внизу весело заржала. Почему – то очень странно зачесалось под ложечкой. Я украдкой все-таки кинула взгляд на куратора. Но в темноте мало что разглядишь.

– Как скажете, сир Аломади, – донесся до нас приглушенный голос Стара.

И в это момент начался бой!

Импарты решили, что пока лидер отряда соперников отвлекся, стоит и попробовать. Перегруппировка отряда русоволосого была мгновенной. Четверка отскочила ему за спину на приличное расстояние, перед ними засияли щиты заморозки, их переливающиеся ребра сверкали в свете ламп. В то же время рослый аркант рванул вперед, в руках у него

материализовались бластеры странной модели, одевающиеся прямо на кисть, я такие только в роликах видела.

Он несся к команде противника, не стреляя, уворачиваясь от сгустков пламени и острого, как нож, льда, которыми в него безостановочно швыряли два мага – импарта. Аркантовский же отряд не двигался.

– Эй, Стар! – прокричал Маркель. – Меньше пафоса! Они того не стоят!

Аркант был точно барс плавный, стремительный. Когда его отделяло от соперников расстояние не более пяти метров, те резанули воздух ладонями, возводя дополнительные щиты с ярко-синим отливом. И в следующее мгновение в руках мага мелькнули длинные мечи, а по ним побежал лед, оставляя в воздухе парок. Аркант ударил мечами в центр щитов, не пытаясь их пробить (все равно бы не вышло), а давая себе импульс для прыжка, и, перекувыркнувшись в воздухе, приземлился перед лидером отряда соперников, стоявшим центре. Смертоносные лезвия замерли в сантиметре от шеи импарта.

Двое из окружения «приговоренного» ударили стылými, сочлененными изо льда, плетями. Но аркант использовал поверженного противника, как очередной трамплин и взмыл вверх, откидывая мечи в стороны, которые истаяли в момент в воздухе. В руках у него материализовалась длинная плеть. Этой цепью еще в полете ее хозяина и огребли представители ледяной стихии.

– Адрет, ты бы хоть двигаться начал! Мне же скучно! – аркант приземлился, заставил цепь исчезнуть и сложил руки на груди.

Лидер отряда импартов был в ярости, он даже не пытался участвовать в бою. Поднявшись после того, как аркант попользовал его в качестве трамплина и, отряхнув штаны, злобно так прошипел: «А ты не надейся, Стар, что я для тебя чего нового не придумал. Мы берем в команду квадри!»

– Что? – возмутился вдруг наш куратор. – Не позволено менять отряд. Это возможно в случае гибели или отстранения от учебы члена команды после третьего курса.

– Ректор подписал приказ. Дестан, – импарт, сверкнул глазами в сторону одного из своих, – уходит!

– То, что у вас нет воина ближнего боя, не основание выкидывать своего постоянного товарища. Не проще ли сменить тактику? – подал голос импарт из отряда Стара.

– Алдор, вот я тебя только забыл спросить, что мне делать! – процедил Адрет, и, плюнув на пол, пошел в сторону неприметной двери.

– Вот же ж нехороший импарт какой, – покачал головой корван Мадо.

Тот, кого именовали Дестан, сник и поплелся за уходящими сокурсниками.

* * *

– Быстро на выход! – гаркнул куратор. То, что случилось на тренировке, похоже было из ряда вон, и седовласый им-

парт пребывал в бешенстве.

Я же была под впечатлением от увиденного. Действия Стара добились меня своей недостижимостью: мгновенное создание оружия нескольких видов и двойном количестве, его растворение, наложение эффекта другими магами, я уж молчу про физподготовку. А они ведь даже не говорили с членами своей команды, все делалось без единого звука. Да, я тут буду просто смешна!

Экскурсия по УИБу никогда не была такой быстрой, наверное. Куратор летел по коридорам, указывая перстами на то или иное помещение, вкратце поясняя, что нас там ждет. Инфоносители были розданы, как и расписание, за секунду. Правда, по мере продвижения сир Аломади успокаивался и к концу путешествия, завершившегося в жилом крыле, уже был вполне себе адекватным и по его меркам, наверное, добрым.

– Сира Ридон-ва, подойдите!

О, рано обрадовалась!

– В шесть вечера жду вас в свое кабинете.

– Слушаюсь, куратор, сир Аломади.

Инквизитор всем пожелал приятного устройства на новом месте и величественно уплыл к лифтам.

Комнаты между сокурсниками были поделены на удивление быстро. И мы с Настей пошли осваивать свою, оказавшуюся угловой и имевшую целых два окна с бесподобным видом на соседние небоскребы.

Я заметила, что сильно хромавшая Ина тоже размести-
лась в нашем крыле, как и Амир, Крейн, Леджер. Соседкой
Ины стала Литя, уитриманка – электро, знакомая Насти. Они
жили в одном городе на Рас-с-доне. Через несколько минут
в общем коридоре появились наши сумки, встреченные ра-
достным визгом девчонок. Растащив свои сокровища, все за-
нялись самым важным – обустройством гнезда на ближай-
шие лет... время покажет на сколько!

* * *

– Сира Ридон-ва, проходите, садитесь.

Я тихо просочилась в кабинет куратора и опустилась
на краешек кресла с высокой спинкой. Черный цвет мебели
и полумрак наводили на мысль о причастности хозяина по-
мещения к вампиризму.

– Стар сейчас будет. Умный, сдержанный маг. Выслушай-
те внимательно все, что он расскажет. У вас есть возмож-
ность поучиться у мастера, пока он тут.

Я вздохнула. Теперь у меня еще и зам куратора имеется.

Сир Аломади тихо заговорил.

– Сира Ридон-ва, я хочу, чтобы вы правильно восприняли
мои слова. Вы молоды и моя задача не угробить вашу жизнь
и тех, кто в боевых условиях будет от вас зависеть. Ваша
магия – это привилегия быть лидером, командиром. Нали-
чие мага вашего вида – повышение шанса выживания груп-
пы и достижения поставленной боевой задачи на порядок.
Это огромная ответственность. Вам будут идти на уступки

исключительно из-за того, что вы – женщина. До этого женщин – оружейников не было. Возможно, их уровня не хватало для того, чтобы пройти отбор. Физическая подготовка у вас не отличается от остальных первокурсников в лучшую сторону, а оружейник, чтобы вам красиво не писали в научных трактатах, это тот, кто получает основную массу урона. На нем лежит безопасность группы. Единственное, что успокаивает, арканы – выносливая раса. Мне кажется, именно здесь и кроется ответ, почему такие способности только у вас. Но как вы справитесь с такой нагрузкой, никто не знает. Плюс к тому, планирование действий в ходе операции, моментальное изменение поведения, смена целей, принятие решений в режиме боя. И, к тому же, это чисто психологически тяжело. Жизни – не игра.

– Можно вопрос, куратор, сир Аломади? – поинтересовалась я после того, как импарт замолк.

– Слушаю.

– Согласно проспектам в отряде обычно один воин с ориентацией на ближний бой. Не лучше ли иметь двух? Они отведут угрозу и смогут прикрыть друг друга.

– Рекомендованная схема опробована не раз. Хотя, тут все зависит от тактики самого отряда. Был в истории отряд Кролеса, там было четверо квадры и один огневик. Действовали они весьма успешно, но их бонус состоял в том, что все четверо были братьями – близнецами, имевшим уникальную способность – ментальную связь. Да и... – он задумался.

ся на секунду, – вы не видели сегодня нормального поединка с отрядом Стара. Его дар позволяет вести дальний бой, не только стреляя из бластера. Он способен создавать холодное оружие на расстоянии от себя и, используя телекинез, задать ему импульс и направление.

– Телекинез? Но у меня его нет, – тяжело вздохнула я.

– Я это знаю, сира. Поэтому у вас будет два года на то, чтобы понять, сможете ли вы быть хоть кем – то!

– Два, куратор, сир Аломади? – я удивленно вскинула поникшую голову

– Приказ еще не обнародовали, но теперь все переходят на следующий курс независимо от уровня магии. Не согласен с этим, но вынужден признать его необходимость в связи с ростом количества боевых действий и потерь. Планеты нашей галактики, не входящие в Федерацию, активно сотрудничают между собой, и даже уже имеют место быть альянсы. Они также стремятся осваивать новые планеты. Как вы понимаете, будут крупномасштабные военные действия, которые потребуют много сил. Федерация не согласна делиться. Подумайте и примите правильно решение, сира Ридон-ва!

– Сир Аломади, к вам курсант Семон-ва, – донеслось из датчика на руке куратора.

– Пусть войдет.

За моей спиной послышались шаги и щелчок двери.

– Стар, – куратор поприветствовал вошедшего кивком. – Мне необходимо, что бы ты взял шефство над молодым ма-

гом до своего отбытия. Сира Ридон-ва, познакомьтесь с сиром Семон-ва.

Я встала с кресла, высокая спинка которого спасала меня от зам куратора, и, повернувшись к арканту, как и положено, поклонилась.

Высокий, широкоплечий, с короткими темно – русыми волосами, чуть грубоватыми чертами лица, уже мужчина, уже воин. Он поклонился в ответ, замер и удивленно перевел взгляд на импарта.

– Оружейник? – голос у него был приятный. Это хорошо. Когда орать на меня начнет, хоть не так противно будет. Хотя, если на тебя орут, любой голос бесит, даже самый красивый.

– Крайне слабый, – ответствовал Аломади. – Объяснить ваш вид магии стоит предоставить тому, кто им владеет. Дай девочке толчок к развитию.

Меня окинули задумчивым взглядом.

– Хорошо, я постараюсь что –нибудь придумать. Сира Ридон-ва, жду вас в малом тренировочном зале сегодня в восемь вечера, – в ожидании моего согласия янтарные глаза пристально меня изучали.

Пришлось кивнуть.

– Я нужен еще? – перевел взгляд на куратора оружейник.

– Нет. Можешь идти.

* * *

– С тобой сходить или сама справишься? – Настя распа-

ковывала вещи после ужина и была крайне удручена тем, что у старшекурсников сегодня тусовка, а «мелких» не берут. Хотя она всю наяживала круги вокруг Маркеля, смотревшегося на фоне первогодок богом, снизошедшим до смертных.

Уитриман, желавший поприветствовать «родню», взломал рукой макушку Насти, вызвав тихое злобное рычание, на которое обратил столько же внимания, сколько слон бы уделил комару. Выразил соболезнования насчет кураторства Аломади, который слыл плетью Университета. Заявил, что будет присматривать за нерадивой сестрой, опять же проигнорировав шипение о том, что сестра троюродная. И, помахивая передатчиком на ремешке, который стоил как легкий скелт, покинул взиравшее на него с обожанием общество первокурсников, сообщив невзначай, что ужин сегодня раньше: нижний этаж должен быть свободен, ибо сегодня будет вечеринка у последнего курса по случаю начала последнего года. Суть в том, что пятый курс появлялся в Университете только на вручение диплома, большую часть времени проходя практику в полевых условиях. Так что, времени у них под крышей УИБа осталось мало.

– Если у них праздник, зачем было меня еще сегодня добивать? – я вздохнула, скинула кофту на кровать, и, засунув в шкаф голову, начала искать среди свалки вещей куртку.

– Ему же куратор приказал, – пробубнила Настя, расставляя тучу баночек и бутылочек с кремами на тумбочке у кро-

вати.

– Мде...

– Думаю, быстро тебе что –нибудь покажет и разбежится, – у подруги, видимо, была своя баночно – кремовая система, и сейчас в нее закралась ошибка, потому как баночки постоянно меняли места, но новым положением вызывали еще большее недовольство хозяйки.

– Пошла я на очередную казнь...

– А! Это не честно! Я хочу быть в центре вечеринки с самым классными парнем! – всплеснула руками Настя, кинув баночку на кровать.

Ах, вот в чем проблема!

– Иди – иди. Встретишь Маркеля – воткни ему вилку в...

– Как вариант легкой смерти рассмотрю, – улыбнулась я и поспешила оставить разобиженную уитриманку наедине с армией косметики.

Здание университета было крестообразным, сорокаэтажным, небольшим, что удивительно, ведь земля на Нейтисе безумно дорогая. Верхние этажи были отданы под жилье студентов и преподавателей. Средние для занятий и лаборатории, еще ниже столовая, и в самом низу большой тренировочный зал и несколько малых.

Чтобы пройти к лифтам в залы тренировок приходилось делать пересадку на этаже, где сейчас гремела музыка и сновали старшие курсы, которые, конечно же, были приглашены на праздник.

Разодетые девушки и совершенно по – хулигански выглядевшие парни. Вот что значили слова Аломади про статус вечеринки!

– О, златовласочка какая! Не хочешь с нами потусить? – вихрастый уитриман материализовался прямо передо мной. Четвертый курс, судя по нашивке на куртке. За его спиной выстроилась компания из трех четверокурсников и двух третьекурсниц.

– Аркант? А это не новое ли поступление магов, дающих всем по заднице? А, златовласочка? – заржал в голос мускулистый импарт с третьего курса, отрываясь от стены и делая шаг в мою сторону.

– Я слышала, что она вилки хорошо создает, – потянула уитриманка, приобняв старшекурсника.

Все заржали.

Я была на сегодня сыта по горло издевательствами пусть даже и из добрых побуждений (если Аломади вспомнить), и вступать в полемику тоже смысла не видела, потому, обойдя компанию, молча, проследовала к лифтам.

– Эй, янтарная! Я с тобой говорил, вообще – то? – импарт каким – то образом мгновенно оказался рядом и схватил меня за руку. А с учетом того, что силы он приложил немерено, меня чуть ли не юлой закрутило.

Тут на все глаза закрывают?!

– Ты бы поосторожней, Криге! – на руку импарта, который вцепился в меня мертвой хваткой, легла широкая ладонь. –

Вдруг огребешь от нее, как от Стара?

Компания за спиной Криге опять прыснула.

– Алдор, думал, вы уже где – нибудь в центре наслаждаетесь сбором сливок из баб? – Криге явно был зол.

– Как видишь, предпочитаю приглядывать за тобой, брат, – скривился подошедший.

Алдором оказался импарт из отряда Стара. Криге мою руку выпустил и недовольно, но без возражений, уставился на брата.

– Первому курсу тут делать нечего! – Алдор раздраженно посмотрел на меня. – Что тебя сюда принесло, сира аркант?

– Я ищу сира Семон-ва по просьбе куратора и мне надо в тренировочный зал.

– Пошли, – он развернулся и, даже не удостоверившись, последовала я за ним или нет, направился в центр зала. Сир Алдор напоминал головной военный крейсер на рейде, все, кто попадались на пути импарта, сливались в сторону. Я же старалась не отставать, топая за ним след в след.

– Стар, отвлекись! – он так резко остановился, что я практически впечталась носом в затылок провожатого.

Алдор чуть сдвинулся в сторону, и моим глазам предстало зрелище в духе мечтаний Насти. В центре зала стоял фонтан, возле него столики и диванчики, на которых расположились в живописном порядке «жемчужины» Университета с дамами.

В обнимку с черноволосыми Мадо сидела ослепительная

блондинка, правда, под тонной косметики невозможно было даже расу определить. Маркель коротал вечерок, мило улыбаясь двум уитриманкам, похожим, как две капли воды, в ниспадающих синих платьях. Второй корван стоял рядом с девушкой у стойки бара и о чем-то шептался. А мой зам куратора по пыточной части сидел на диване, на одном колене его пристроилась красавица – корван с длинными белыми волосами, заложив ножку за ножку и обнимая арканта. Наклонившись, она прошептала что-то ему на ухо, и, когда он повернул лицо, страстно приникла к его губам. Он в принципе не отставал.

Оригинально! Надо Насте рассказать про статус таких вечеринок! Я думала, офицеры так себя не ведут. Хотя, Настя наверняка знала...

Но чтобы сдержанные арканты столь открыто проявляли свою... хм... заинтересованность!

– Стар! – Алдор явно был не в духе. – Девочка тебя ждет.

– Еще рано! – прошипели с дивана женским голосом.

– Она чуть не попала на обед старшекурсникам во главе с Криге. Разберись уже и возвращайся!

Оторвавшись от губ девушки, Стар лениво исследовал глазами пространство, пока не наткнулся взглядом на несчастную меня. Вид мой его впечатлил и аркант, легко переместив корван на диванчик со своих колен, встал и направился ко мне.

– Пойдем.

Зам кураторство прошествовало мимо, и мне пришлось в очередной раз смиренно ползти следом за чьей – то спиной.

– Стар, кстати, может она серебряные вилки делать умеет? Соберем сервиз на свадьбу, – гогот перекрыл даже музыку.

И я даже знаю, кто это сказал, и я даже буду мстить вместе с Настей этому бабнику.

Стар обернулся, удивленно приподнял правую бровь, задумчиво посмотрев уже на злую меня и пошел дальше.

Слава всему и всем, когда мы спустились в тренировочный зал, я успокоилась настолько, что щеки перестали отчаянно краснеть.

– Что за история с вилками? – вдруг спросил меня учитель.

– А вас не проинформировали, сир Семон-ва? Я профессионально создаю ножи и вилки. Чем, в принципе, мой дар и ограничивается. Если бы они не имели свойство растворяться со временем, я открыла бы магазинчик, а так боюсь получить статью за мошенничество, – процедила сквозь зубы ученица.

Стар захохотал. В голос! Запрокинув голову! Мне сначала захотелось вилку ему по совету Насти воткнуть в... Но он так заразительно смеялся, что я не удержалась и тоже улыбнулась.

– Хоть чувством юмора ты не обделена. Давай уже без сиров. Как ты коротко себя величаешь?

– Рива.

– Хм. Рива? Ревекка?

Кивнула.

– Откуда?

– Аргания, Южный предел.

– Землячка. Я с Восточного.

О, а вот и первый из двух оружейников.

– Стар, – представился мужчина. – Как говорится, своих не бросаем. Аркант – редкость. На вилках, значит, специализируешься? – он улыбнулся.

– Да. Остальное не под силу. И не уверена, что будет, – приуныла я.

– А вилки с узорчиками или без? – черти в янтарных глазюках так и плясали.

– Издеваетесь? – уже даже не смешно.

– Немного. Покажи.

– Эээ. Я... Как бы...

– Давай, янтарная! – сменил он тон на преподавательский. – Время поджимает. Мне надо понять, что ты из себя представляешь, чтобы заняться тобой вплотную, как вернусь. Меня неделю не будет – сборы. Аломади не хочу подводить, он хороший препод.

Я вытянула руку и на ладони появилась вилка с четырьмя зубчиками, хищно поблескивающими в свете ламп.

– Растворять не умеешь? – задумчивый такой вид.

Мотнула головой.

– Тогда, покажи мне скорость.

Я чуть наклонила ладонь, как только новая вилка слетала вниз, на ее месте уже была новая. Под ногами образовалась горка, которая с шелестом начала исчезать.

– Скорость отличная. Для тебя и для вилок, – опять ухмылочка. – А две сразу?

– Не умею.

– Из оружия что?

– Мачете и охотничий нож. Ма – а – аленький.

– Как ты проецируешь мысль?

– Просто представляю предмет.

– Обрисуй.

– Ну, вилку, например, вижу, что тут обрисовывать? – не поняла я.

– Вилку на фоне чего?

– Эээ.

– Ты должна абстрагироваться от пространства, потому как подспудно твоя магия пытается создать и интерьер, что невозможно. Вилки и ножи ведь на фоне чего – то?

– Как можно представить пустоту в виде фона?

– Вилки же ты как-то представляешь, – парень сложил руки на груди, как перед тем импартом после боя, и я почувствовала себя полной дурой. – Боевой нож – аданит, знаешь, как выглядит? – вздохнув, спросил зам кураторство.

– Смутно.

– Мда, – аркант закатил глаза. – За неделю все виды боевых и охотничьих ножей трех рас нашей, импартов и уит-

риманов. И попытайся увидеть именно свою пустоту, только это позволит создавать два и более предмета.

– Более? – я распахнула глаза.

Он вдруг улыбнулся. Но улыбка в этот раз была добрая без всякой насмешки. Он вытянул руку и через мгновение в пространстве материализовался короткий меч или кинжал, я даже не знаю в чем отличие, и швырнул его вверх. Кинжал начал делиться прямо в воздухе! И вот перед нами парили больше тридцати смертоносных идентичных орудий, нацеленных на манекен.

Челюсть нижняя моя отправилась в полет до пола.

– Обалдеть!

– Все получится, Рива. Ты же не глупая девочка.

Блестящий металл растворился в воздухе.

– До следующего понедельника. Проводить?

Я кивнула под впечатлением от увиденного, не задумываясь.

Стар пошел со мной, благополучно сопровождая до лифта, ведущего на верхние этажи, через бушующее море танцующих, кивнул напоследок, и я отправилась в полет к жилым этажам. По мне так лифт должен был лететь с такой скоростью, чтобы преодолеть гравитацию. Жалко, что даже это не помогло бы от грустных мыслей.

* * *

Первое утро новой жизни началось с оглушающего писка датчика. Подъем!

Мы с Настей, потирая глаза, поковыляли в ванную. Там предусмотрительно были устроены две душевые кабинки и две раковины. Спать хотелось страшно, полночи я докладывала подруге в мельчайших подробностях о вечеринке, а та, коварно потирая руки, придумывала способы шантажировать Маркеля с его близняшками. Он, как оказалось, познакомившись со старшей сестрой Насти, проявил заинтересованность и часто связывался с Алари. А сам! С двумя! На каком – то этапе планирования военных действий, мне стало беднягу жалко, но доброе чувство было раздавлено воспоминанием о серебряном сервизе.

Первым по расписанию в восемь утра был завтрак. А уже в восемь тридцать следовало находиться по своим лекционным кабинетам.

Первая половина дня – общие предметы: философия, политология, военное право, история, естественные науки, курс регулировки собственной внутренней энергии. Обед. А с двух до четырех часов общая физподготовка, а вот с пяти часов, когда все остальные могут сесть за домашку или отдохнуть, у меня начиналась моя личная физкультурная пытка.

Все лекции были вводными, преподаватели знакомились, объяснили общие направления, и я, поставив все на запись, и уже начиная задаваться вопросом, когда все это изучать, полезла в информационную базу по боевым и охотничьим ножам.

Когда у меня на коленях засияли трехмерные изображения более чем полсотни ножей трех рас, зародилось бешеное желание при следующей встрече с зам куратора создать все это и всадить в него. Я прямо – таки чувствовала бурление силы.

Каждая раса – это своя планета, своя жизнь, своя история, своя физиология, и способ достать до болевых точек, которые у различных представителей фауны, конечно же, различались Тем более убить. Импартов, например, не убить, если резануть по шее ножом у них там находятся костные наросты, их только если разрубать. А так, просто кожу поцарапать.

Но все это можно было выучить легко, на память я не жаловалась. Но как создать это? Суть созидателя в том, что ты четко, также трехмерно, представляешь то, что желаешь сотворить. Это мне еще Талес донес. Но что за бред про пустоту? Я не могу в пустоте. Чушь! Даже космос – не пустота.

Единственным приятным достижением стало создание кпите – тонкого, как шило, охотничьего ножа импартов, предназначенного для разделки туши ашока, длинного, похожего на червя, представителя их удивительной фауны.

А нормальный большой нож не получалось. Представить себе всю его трехмерную схему в деталях и удержать это в сознании, было невозможно. Я уж и вообразить не могла, как создать бластер. Это же надо быть гением оружейного строения.

Настя, пока я упивалась собственной никчемностью,

а датчик усердно писал, всюду покоряла сокурсников и уже даже имела пару поклонников на старших курсах, бессовестно оперируя своей близостью к местной звезде. Маркель о такой наглости и не подозревал. Настену это не останавливало, тем более среди всего курса она сразу себя зарекомендовала сильным стихийником. Уитриманка не оставила попыток причислить и Амира к своей армии парней и теперь мы часто встречали троицу с Алюры.

Кстати, Ина и Крейн оказались «воздухом» – забавная магия и бестолковая, как мне кажется, Ину это злило, в каком – то смысле я ее понимала. А вот Амир добил Настю своим электро. Когда она увидела его в ореоле электрических разрядов, мозг помахал рукой и полетел обратно на Рас-с-дон. И, если честно, в нем что-то такое было. Амир не был так темпераментен, как большинство уитриманов, и, возможно, именно это делало его таким необычным. Уверенный, спокойный, он умел себя преподнести, а это не всем дано.

Настя таскала меня за собой везде и всюду. И к концу недели я пришла с хроническим недосыпом, горой домашки, синяками размером с кулак по всему телу, которые не болели, конечно, но раздражали, вечным чувством голода, неосвоенным списком ножей и тремя малюсенькими ножиками, которые все-таки научилась создавать. Видимо, от переутомления даже магия пыталась от меня отвязаться, правда, на создание каждого уходило не менее десяти минут.

Выходной! У кого – то они есть, но это явно не я.

Подруга, посмотрев на меня с утра, махнула рукой и отправилась на флаере в Артис за покупками и развлечься.

А я, завернувшись в одеяло и забив на завтрак, умывшись только, засела за учебу. После двух часов разбора завалов из текстов и записи лекций, когда я таки добралась до теста по истории, пришло оповещение о посетителе.

Подушкой швырнула в дверь, очень надеясь, что визитер будет благоразумен и свалит.

– Мадо, ты посмотри, какие вороны пошли умные! Вьют гнезда из золота на свалке из одеял, – гогот Маркеля наполнил комнату.

Я была голодна и не в настроении, поэтому с грохотом сомкнула челюсти. Юмористы от бога пришли. Или от богов. Что там за религия у альбиносов?

– Да, поумнели и сейчас ворона интересуется, какого вам туда надо, уважаемый сир Маскот? – даже оборачиваться не стала.

– Будешь шибко разговорчивой, янтарная, парня не найдешь! – припечатал уитриман. – Скажи-ка лучше, где моя ненаглядная сестрель?

– В городе. Если надо что-то передать, говорите, – я пыталась решить вопрос, когда у нас стали использовать военные крейсера в качестве щита в случае удара по незащищенной планете.

– 234 год с момента подписания договора о слиянии, – откуда – то сверху послышался приятный мужской голос.

Я запрокинула голову, мне, сидевшей на полу в обнимку с планшетом, улыбался тот самый черноволосый корван, что так хотел заполучить подарочек.

– Забавно, вся раса с янтарными глазами, – выдал он задумчиво. – Хотя цвет волос мне твой больше нравится.

Галочка, означавшая верный ответ, засияла на экране, переключив на следующий вопрос.

– Передай моей кровинушке, что у нас сегодня закрытый праздник, коим она пробластерила мозг всем и вся. И если она так хочет прийти и получить дозу унижения после своего шантажа, может присоединиться к нам на флаере в девять вечера сегодня, – сообщил мне Маркель.

Ага, Настя его таки достала!

Я обернулась. Шантажируемый стоял, прислонившись к косяку, и изучал свои ногти.

– Она не маловата для ваших взрослых вечеринок? И как же отбой, датчик и выговор?

Они с ума сошли!

– Уитриманки взрослеют быстро. Тем более, все знают, она моя почти родня, так что воздержание ей обеспечено. А что касается выговоров и прочих наказаний, я намекну, выходной... Охрана сговорчивая. А флаер будет летать над зданием, не выходя за границы периметра. Опробовано не первый год, – уитриманское превосходство просто за край переливалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.